

Совет Безопасности

Шестьдесят шестой год

6592-е заседание

Среда, 27 июля 2011 года, 11 ч. 15 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Виттиг (Германия)

Члены:

Босния и Герцеговина	г-н Барбалич
Бразилия	г-жа Виотти
Китай	г-н Ван Минь
Колумбия	г-н Алсате
Франция	г-н Бонн
Габон	г-н Мунгара-Муссоци
Индия	г-н Манджив Сингх Пури
Ливан	г-жа Зиаде
Нигерия	г-жа Огву
Португалия	г-н Мораеш Кабрал
Российская Федерация	г-н Панкин
Южная Африка	г-н Сангку
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Тейтем
Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло

Повестка дня

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 11 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в текущем заседании заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Алена Леруа; командующего силами Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре генерал-лейтенанта Патрика Ньямвумбу; командующего силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго генерал-лейтенанта Чандера Пракаша; командующего Временными силами Организации Объединенных Наций в Ливане и главу их миссии генерал-майора Альберто Асарту Куэваса; и командующего силами Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии генерал-майора Мухаммада Халида.

Я хотел бы тепло поприветствовать и других присутствующих здесь сегодня командующих силами и главных военных наблюдателей.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну Леруа.

Г-н Леруа (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставление руководителям миссий возможности выступить в Совете. Выступать будут четверо из них. Первым выступит генерал-лейтенант Ньямвумба, который обратится к вопросу защиты гражданских лиц в обстановке, не терпящей отлагательств. Затем генерал-лейтенант Пракаш, представляющий Миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, расскажет о влиянии на работу Миссии политики оказания обусловленной поддержки. Генерал-майор Асарта Куэвас от имени Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане затронет вопросы безопасности на юге Ливана и их влияние на ежедневные операции. Генерал-майор Халид от имени Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии расскажет о роли

военных компонентов на ранней стадии миростроительства.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово генерал-лейтенанту Ньямвумбе.

Генерал-лейтенант Ньямвумба (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предоставленную возможность обратиться к Совету Безопасности в связи с вопросом защиты гражданских лиц в обстановке, не терпящей отлагательств. Сегодня я буду говорить об оперативной обстановке, накопленном опыте, стратегическом подходе и усилиях Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) по осуществлению предусмотренных ее мандатом полномочий в сфере защиты гражданских лиц. Сначала я хотел бы кратко обратиться к не терпящей отлагательств обстановке, сложившейся в регионе Дарфура, и стратегии ЮНАМИД в области защиты гражданских лиц. После этого я перейду к рассказу об усилиях ЮНАМИД в области обеспечения защиты гражданских лиц. В заключении я буду говорить о трудностях, касающихся обсуждаемого вопроса.

Начну с оперативной обстановки в Дарфуре. Нужно отметить что обстановка на всей территории Дарфура, действительно, не терпит отлагательств. Этот регион характеризуется тяжелыми климатическими условиями, отсутствием нормальных дорог и инфраструктуры и ограниченностью ресурсов. Дарфур — обширный регион, где почти полностью отсутствуют даже минимально необходимые объекты инфраструктуры, что значительно ограничивает доступ к группам населения высокого риска и нуждающимся группам. Плохое состояние дорог часто приводит к задержкам при передислокации сил и ограничивает оперативную деятельность, особенно в период дождей с июня по октябрь.

Такая неприемлемая обстановка в области защиты гражданских лиц была вызвана, помимо указанных выше причин, локальными вооруженными столкновениями между войсками правительства Судана и группировками повстанцев, а также конфликтами и распрями между местными племенами, в основном из-за природных ресурсов. Другими негативными факторами являются деятельность организованных банд, наличие легкого доступа к стрелковому оружию, сексуальное насилие, вербовка детей, произвольные аресты и заключение в тюрьму.

В некоторых районах вследствие локальных столкновений между силами правительства Судана и вооруженными группировками передвижения ЮНАМИД, как по земле, так и по воздуху, иногда ограничивались противоборствующими группами, что, несомненно, подрывает наши усилия по защите гражданских лиц. Кроме того, в условиях отсутствия какого-либо конкретного мирного соглашения или соглашения о прекращении огня между всеми противоборствующими группировками в Дарфуре конфликт не утихает, что приводит к ограничению правительством Судана и вооруженными группировками доступа к этим территориям, угрозе безопасности гуманитарных компонентов, а также дальнейшим страданиям населения. При таком многообразии вовлеченных групп, представляющих разные интересы, и других заинтересованных сторон, ситуация в области безопасности остается нестабильной, а междоусобицы на уровне группировок и племен продолжают происходить между всеми сторонами в конфликте.

И наконец, защита населения Дарфура зависит от готовности и способности правительства Судана выполнять свой суверенный долг защищать своих граждан. Соответственно, защитная стратегия ЮНАМИД, среди прочего, определяет конкретные задачи и цели в области взаимодействия и оказания помощи правительству Судана в выполнении им своих обязанностей по защите в соответствии с нормами международного права прав человека. Защитная стратегия ЮНАМИД основана на мандате этой операции по защите гражданских лиц, определенном резолюциями 1769 (2007), 1828 (2008) и 1935 (2010), а также коммюнике, принятым по итогам работы 79-го заседания Совета мира и безопасности Африканского союза. Определенные мандатом задачи заключаются в защите гражданских лиц на территории Дарфура и обеспечении безопасного, своевременного и беспрепятственного гуманитарного доступа, а также охране персонала гуманитарных организаций и гуманитарных автоколонн.

Защитная стратегия ЮНАМИД в отношении гражданских лиц была подготовлена после всесторонних консультаций со страновой группой Организации Объединенных Наций. За основу в ней приняты следующие документы, реализации которых она, в то же время, призвана содействовать: комплексные стратегические рамки ЮНАМИД/страновой группы Организации Объ-

единенных Наций, план работы Организации Объединенных Наций в области гуманитарной помощи Судану, директива миссии ЮНАМИД о защите гражданских лиц, директива командующего силами ЮНАМИД и оперативная концепция Департамента операций по поддержанию мира/Департамента полевой поддержки по защите гражданских лиц в рамках миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Исходя из своей стратегической роли и обязанностей, ЮНАМИД разработала систему ситуационной осведомленности и раннего предупреждения. Она, кроме того, отслеживает, документирует и анализирует происходящие инциденты, а также обеспечивает оперативное планирование, осуществление и координацию принятых решений, связь с общественностью и ее информирование.

В соответствии с мандатом Миссии и на основе анализа обстановки в области защиты в Дарфуре в стратегии ЮНАМИД основное внимание уделено четырем главным задачам: во-первых, обеспечению выполнения правительством, вооруженными группировками и другими неправительственными субъектами их обязанности по защите гражданских лиц в соответствии с международным правом и международным правом прав человека; во-вторых, защите гражданских лиц от актов физического насилия; в-третьих, обеспечению свободного доступа к группам населения высокого риска; и, последнее, недопущению нарушений прав человека и обеспечению эффективных ответных мер, в частности в связи с нарушениями прав женщин и детей.

Теперь остановлюсь более подробно на нашей деятельности по защите гражданского населения. Несмотря на множество трудностей в нашей оперативной обстановке, ЮНАМИД неустанно работает над осуществлением нескольких инициатив, направленных на улучшение защиты гражданских лиц. Мы усилили свое присутствие в Дарфуре, особенно в тех районах, где от столкновений страдают гражданские общины. Мы усовершенствовали системы раннего предупреждения и реагирования Миссии путем еженедельного выпуска аналитических докладов о положении в области защиты гражданских лиц, в дополнение к проводимым каждую неделю совещаниям по координации гражданско-военных отношений.

Мы значительно расширили масштабы патрульной деятельности, включив в нее усиленное

ночное и дневное патрулирование деревень, защиту лагерей пребывания внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), защиту рынков, содействие в осуществлении программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, а также предоставление сопровождения при перемещении персонала гуманитарных организаций, административного персонала и перевозке грузов. Приданный ЮНАМИД воинский контингент уже расширил свое присутствие на всей территории Дарфура, как, впрочем, и другие компоненты Миссии. За весь 2010 год вооруженные силы ЮНАМИД осуществили 33 963 патрулирования, тогда как за первые шесть месяцев 2011 года их число уже достигло 23 554. Это, безусловно, значительное достижение, которое отражает активизацию наших усилий по защите ни в чем не повинных гражданских лиц. ЮНАМИД удалось оказать помощь в стабилизации обстановки в опорных пунктах при лагерях в Шангил-Тобайе, Хор-Абече, Хамидии, Хасса-Хиссе и Калме.

ЮНАМИД способствует предоставлению гуманитарным организациям доступа в районы оказания помощи, в том числе в Джебель-Марру и Джебель-Мун. В Джебель-Марре мы активно пытаемся создать временную оперативную базу в Фейне в качестве гуманитарного узлового пункта для дальнейшего доступа в другие районы. Во всех этих районах наблюдается значительное улучшение ситуации в области безопасности, и, как следствие, начиная с января около 1500 внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) каждый месяц возвращаются домой. Нами была оказана помощь семьям при их перемещении внутри Северного сектора, а также в переселении возвращающихся из Чада беженцев в Западном секторе. Миссия принимает участие в разрешении возникающих между кочевниками споров за земельные угодья и водные источники и в урегулировании межплеменных столкновений.

В мае и июне ЮНАМИД, в сотрудничестве с гуманитарной страновой группой, приступила к работе по налаживанию контактов и оказанию помощи и поддержки населению районов, доступ в которые до этого отсутствовал.

Проекты с быстрой отдачей также приносят свои плоды в плане удовлетворения различных потребностей населения. Операция под кодовым названием «Весенняя корзина» была концептуально основана на рамках стратегии ЮНАМИД по защите гражданского населения как одно из средств рас-

ширения доступа гуманитарным организациям к труднодоступным районам и охвата большего числа нуждающихся.

После проведенных переговоров правительства Судана с вооруженными движениями, 1 мая началась операция «Весенняя корзина», в рамках которой в общей сложности было проведено 9 миссий по оценке за период с мая по июнь 2011 года. Миссиям удалось доставить ограниченный объем медикаментов для женщин и детей, а также учебные пособия и строительные материалы для школы для девочек в Северном Дарфуре.

Защита — это действительно совместные усилия ЮНАМИД и гуманитарных сообществ. Тем не менее, эти сообщества относятся к разным культурам и имеют свои графики и приоритеты, и подчас им не всегда удобно доставлять помощь при участии военных. В организационном плане, несмотря на то, что координация действий возложена на Управление по координации гуманитарных вопросов, у него нет полномочий, мотивов и санкций расширять участие организаций системы Организации Объединенных Наций или неправительственных организаций.

ЮНАМИД организует сопровождение и коридоры для оказания гуманитарных услуг, включая и те, которые связаны с поставкой продовольствия, питьевой воды, предметов гигиены, медикаментов и строительных материалов. Некоторые из этих мер позволили сократить материнскую и детскую смертность. Группа по проблемам ВИЧ/СПИДа также работает с военным, полицейским и гражданским персоналом ЮНАМИД, с тем чтобы сформировать навыки сотрудников миссий в области, связанной с вовлечением ВИЧ-инфицированных лиц в различные виды своей деятельности. Начиная с января 2011 года, Группа по вопросам ВИЧ/СПИДа в составе миссии ЮНАМИД предоставила неоценимые услуги свыше тысячи демобилизованных бывших комбатантов в различных частях Дарфура. Третий этап плана, намеченный на июль и август 2011 года, предполагает больший упор и акцент на фактическую доставку чрезвычайной гуманитарной помощи.

Наши усилия в отношении защиты гражданского населения также столкнулись с рядом трудностей. Первая и важная среди них заключается в том, что в условиях отсутствия комплексного, ши-

рокомасштабного и легитимного прекращения огня со стороны всех вооруженных движений, безопасность гражданского населения остается острой проблемой. Необходимо отметить, что зачастую ЮНАМИД ограничивали доступ в отдельные районы по причине ведения в них боевых действий, которые продолжают создавать трудности для обеспечения защиты гражданского населения. Другим вызовом стали нападения на миротворческие силы, в результате которых погибли семь военнослужащих в период 2010–2011 годов.

Наконец, слабая подготовка и недостаточная материально-техническая оснащенность в странах, предоставляющих войска, стали одними из основных факторов, которые сказываются на эффективности обеспечения защиты гражданского населения в Дарфуре. Действительно жалко, что, несмотря на отданные им конкретные распоряжения, некоторые предоставляющие войска страны так и не уделили особого внимания подготовке с учетом приоритетного мандата Миссии.

Я изложил вам основные аспекты стратегий, направленных на защиту гражданского населения, руководящих принципов ЮНАМИД и рассказал и ситуации на местах. На этом фоне я обозначил наши усилия и деятельность, направленные на улучшение жизни населения. Вне всякого сомнения, защита гражданского населения в Дарфуре — трудная и тяжелая задача. Однако необходимо продолжать наши усилия и старания. Мы и впредь будем стремиться преодолевать трудности, используя все доступные нам средства, и надеемся и впредь рассчитывать на поддержку со стороны Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю генерал-лейтенанта Ньямвумбу за его брифинг.

Теперь слово предоставляется генерал-лейтенанту Чандеру Пракашу.

Генерал-лейтенант Пракаш (*говорит по-английски*): Как командующий силами крупнейшей Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), я был удостоен чести получить возможность выступить перед Советом сегодня по вопросам политики оказания обусловленной поддержки и рассказать, как она сказывается на операциях.

Эта политика применяется МООНСДРК чуть больше полутора лет, и сейчас мы получили достаточно четкое представление о том, чего можно добиться, применяя эту политику, и о других связанных с ней вопросах. Об этом я расскажу подробнее чуть позже, но прежде, возможно, будет полезным начать с описания, что представляет собой эта политика и каким образом она осуществляется МООНСДРК.

Защита гражданского населения в рамках поддержки правительства Демократической Республики Конго остается основным приоритетом нашей работы. Среди прочих поставленных перед Миссией задач, нам поручено поддерживать усилия правительства по завершению продолжающихся военных операций против Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР), «Армии сопротивления Бога» (ЛРА) и других вооруженных группировок, а именно, оказывать поддержку Вооруженным силам Демократической Республики Конго (ВСДРК) посредством совместного планирования операций. Однако, как было отмечено в резолюции 1925 (2010) и в соответствии с текущим мандатом, в резолюции 1991 (2011), МООНСДРК оказывает поддержку ВСДРК при условии неукоснительного соблюдения ВСДРК норм международного гуманитарного права, прав человека и беженского права. Эта оговорка сейчас известна как политика оказания обусловленной поддержки, именно она регулирует характер выполнения Миссией своей задачи по оказанию поддержки ВСДРК и другим конголезскими властями.

Данная политика была трансформирована в тщательно проработанный типовой порядок действий миссии, в которой четко изложены требования, которые необходимо соблюсти, с тем чтобы ВСДРК была оказана поддержка. Характер этой поддержки главным образом касается горюче-смазочных материалов, пайков, транспорта, огневой поддержки, консультаций специалистов и эвакуации пострадавших. Известные текущие действия ВСДРК против вооруженных группировок, такие, как операция «Амани-Лео» и «Айрон стоун» и другие, проходят при оказании значительной поддержке со стороны МООНСДРК. Эта поддержка зависит от того, насколько удовлетворительно было осуществлено совместное планирование операций, в особенности в контексте защиты гражданского населения. Поддержка ограничена подразделениями и старшими

офицерами, у которых имеется приемлемый послужной список в плане соблюдения прав человека. Предполагается требование адекватного отбора ключевых военнослужащих и обеспечении обзорности действий ВСДРК на местах. В поддержке будет отказано в случае, когда на этапе планирования выясняется, что подразделения или старшие офицеры совершали грубые нарушения прав человека, включая массовые изнасилования и использование детей-солдат.

В этом плане существует процедура тщательного отбора. После оказания поддержки в случае, если становится известно, что на каком-то этапе не соблюдалась политика условий, поддержка отзывается после соответствующего уведомления властей Демократической Республики Конго; как и в случае, когда они не в состоянии предпринять соответствующие меры, как это недавно произошло после серьезных нарушений прав человека, совершенных одним из батальонов. Стандарты политики оказания обусловленной поддержки остаются предметом дальнейшей доработки.

Осуществление политики обусловленной поддержки регулярно подвергается обзору старшей группой управления в консультации с представителями гуманитарных сообществ, включая Управление по координации гуманитарных вопросов. Результаты политики обусловленной поддержки уже сейчас налицо.

Конечно, есть некоторые позитивные моменты. В отдельных областях политика положительно сказалась на проводимых ВСДРК операциях. Это продвинуло вперед силы МООНСДРК в ВСДРК в деле совместного планирования операций и разработки концепций миротворческих операций, применительно к уникальным условиям Демократической Республики Конго. Обе стороны многому научились друг у друга, и в результате операции становятся более изощренными в аспекте их планирования и проведения. Важно, что защита гражданского населения изначально закладывается в процесс планирования в качестве одного из факторов, поскольку огромное количество заинтересованных сторон вносит свой вклад, включая и Совместное Управление по правам человека и Миссии. Усилия Миссии и ВСДРК сегодня значительно лучше скоординированы, это приводит к очевидным результатам, которых можно добиться на местах. От МООНСДРК требуется тщательный контроль над

распределением материально-технической помощи, что имеет свои оперативные преимущества. Это помогло добиться того, чтобы наша поддержка была оказана всем подразделениям на местах, как это и было задумано; добиться, чтобы они получали все необходимое довольствие и оставались устойчивыми, тем самым способствуя повышению уровня их морального состояния и мотивации.

Само существование политики оказания обусловленной поддержки, как и политики «абсолютной нетерпимости» президента Кабилы, служит напоминанием старшим офицерам об их личной ответственности за осуществления эффективного командования и контроля над своими подразделениями во время проведения операций. Для своего блага, как и для блага своего подразделения они должны уделять повышенное внимание тому, как ведут себя действующие от их имени войска.

В целом, в последнее время поведение подразделений ВСДРК, поддерживаемых МООНСДРК, было удовлетворительным, и негативный имидж не повлиял на проведение большинства совместных операций. В армии, состоящей из профессионалов, бывших повстанцев и майи-маи, которых осуждали за угнетение местного населения, сейчас мы видим отрядные признаки улучшений в дисциплине личного состава и уважении человеческих ценностей.

Остаются некоторые проблемы. Несмотря на определенные очевидные положительные сдвиги, нынешняя политика ставит ряд проблем и трудностей перед Миссией. Ограниченные ресурсы, которыми располагает Миссия для проведения политики оказания обусловленной поддержки в дополнение к другим обязательствам, ограничивает количество подразделений ВСДРК, которые могут получать поддержку. В определенные моменты мы сталкиваемся с нехваткой военных наблюдателей и воинских контингентов для выполнения функций по наблюдению. Нам также не хватает гражданского персонала для проведения необходимых процедур отбора. Кроме того, как показывает опыт, многие командующие не соответствуют критериям отбора. Таким образом, одно из последствий нашей политики оказания обусловленной поддержки заключается в том, что наш потенциал по установлению контактов и влиянию на все части ВСДРК в отношении боевых действий не так велик, как нам бы того хотелось.

При всем сказанном, даже если бы мы обладали достаточными ресурсами, мы все равно оказались бы в ситуации, когда ВСДРК уже не имели решительного желания проводить совместные операции, в особенности в провинциях Киву. В свое оправдание они утверждают, что длительная подготовка и всесторонние консультации сводят на нет эффект внезапности и безопасность операции. Таким образом, наблюдается тенденция перехода от совместных операций к односторонним операциям ВСДРК, контроль и влияние над которыми Миссия может осуществлять только в ограниченной степени.

Когда мы внедряли политику оказания обусловленной поддержки, мы действительно выходили на абсолютно неизведанную территорию. В реализации этой политики нам не на что было опереться в плане испытанных и опробованных руководящих принципов. Только через некоторое время мы стали более уверенными в отношении лучшего способа внедрения этой политики. На нашем пути были трудности и препятствия, в том числе и с нашими партнерами из ВСДРК, которые выражали недовольство по поводу недостаточных консультаций и участия, в особенности в самом начале, когда рассматривалась возможность отказа в поддержке проштрафившихся подразделений. Просьбы о смене командующих создавали впечатление вмешательства в вопросы национального суверенитета.

Наши войска также столкнулись с дилеммой в связи с необходимостью сделать выбор или в пользу наблюдения за подразделениями ВСДРК, которые они поддерживали, или в пользу противостояния антиправительственным силам. Это было нелегко, в особенности для младших полевых командиров, которые скорее обучены иметь дело с ясностью, а не двусмысленностью. Кто на чьей стороне? Когда надо действовать и как? Обусловленная поддержка, вне всякого сомнения, еще больше усугубила положение офицеров и сделала оперативную обстановку более размытой и непостоянной.

Позвольте сделать несколько рекомендаций. После краткого обзора того, как политика оказания обусловленной поддержки может повлиять на операции, я хотел бы высказать некоторые предложения в связи с тем, как она может быть усовершенствована при проведении

Миссий в будущем. Прежде всего политика оказания обусловленной поддержки не может быть самостоятельной в долгосрочном плане, ее должны одновременно продолжать и поддерживать более масштабные военные реформы, например, должная интеграция и реформа в сфере безопасности.

Во-вторых, в то время как желательно было бы расширить и углубить процедуру отбора и сделать ее менее затратной, она, как правило, сокращает число командующих и подразделений для операций, которые может поддерживать МООНСДРК. Масштабы данной работы необходимо пересмотреть. Для того чтобы политика не стала слишком агрессивной и не мешала прогрессу, достигнутому в рамках нашего мандата, мы должны найти равновесие между желательным и возможным.

В-третьих, по возможности мы должны пытаться проводить эту политику в начале действия миссии, а не в ходе ее развертывания. Таковую политику проще вести в новых условиях, когда эффект может быть потенциально больше.

В качестве заключения отмечу, что политика оказания обусловленной поддержки имела и положительное, и отрицательное воздействие на операции. На карту поставлены более существенные вопросы и человеческие ценности. По-моему мнению, эта политика будет проводиться и далее, но ее можно усовершенствовать и доработать. Если бы наши национальные партнеры рассматривали эту политику в качестве совместной, это во многом облегчило бы нам задачу. В то время как она и впредь будет оставаться одним из рычагов поддержания авторитета и репутации Организации Объединенных Наций, она также может создать условия для того, чтобы принимающая страна влияла и принимала обоснованные решения по поводу того, что и кто нуждается в поддержке.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю генерал-лейтенанта Пракаша за брифинг.

Сейчас я предоставляю слово генерал-майору Альберто Асарте Куэвасу. Позвольте воспользоваться представившейся возможностью и вновь заявить о решительном осуждении Советом Безопасности вчерашнего нападения на Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане, в городе Сайде, и передать через него наши соболезнования раненым и их семьям.

Генерал-майор Асарта Куэвас (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, большое спасибо за теплые слова и за то, что предоставили мне сегодня возможность выступить перед Советом Безопасности.

На прошлой неделе Совет Безопасности встретился для обсуждения последнего доклада Генерального секретаря по осуществлению резолюции 1701 (2006) (S/2011/406). Насколько мне известно, Совет Безопасности выслушал брифинги Специального координатора Уильямса и Департамента операций по поддержанию мира.

Сегодня я хотел бы воспользоваться предоставленной мне возможностью, чтобы подчеркнуть свою обеспокоенность в связи с районом южного Ливана, а именно, с ситуацией в отношении охраны и безопасности и ее влиянием на операции Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ). В связи с этим я также затрону более существенный вопрос о ходе осуществления резолюции 1701 (2006) и необходимости обеспечения дальнейшего прогресса в общем осуществлении этой резолюции в ближайшее время.

В целом последние пять лет стали для юга Ливана и севера Израиля самыми тихими и спокойными за многие десятилетия. В первой половине 2011 года ситуация о зоне действий ВСООНЛ также оставалась на достаточно стабильном уровне, а в политическом плане страна пребывала в тупике. Тем не менее, в последние месяцы ВСООНЛ столкнулись с целым рядом событий, которые отражают масштаб угроз, стоящих перед Миссией, и их воздействие на ситуацию в сфере безопасности.

Вчера около 18 часов вечера по местному времени прогремел взрыв, целью которого стала колонна ВСООНЛ, движущаяся по прибрежной дороге в районе города Сайда, не входящем в зону операций ВСООНЛ. Согласно предварительной информации, в результате взрыва было ранено шесть миротворцев ВСООНЛ. Трех из них с небольшими телесными повреждениями были доставлены в больницу для оказания медицинской помощи, где их состояние определили как стабильное. Сегодня их репатрируют во Францию. Судмедэксперты ВСООНЛ тесно сотрудничают с вооруженными силами Ливана с тем, чтобы выяснить обстоятельства инцидента. Это нападение на ВСООНЛ стало пя-

тым по счету с момента принятия резолюции 1701 (2006).

Члены Совета Безопасности также знают о нападении на колонну ВСООНЛ, которое произошло 27 мая на автотрассе в Бейрут, когда была подорвана дистанционно управляемая бомба, ранившая шестерых итальянских миротворцев. Двое получили тяжелые ранения, четверо — ранения легкой и средней тяжести. Кроме того, небольшие телесные повреждения получили двое граждан Ливана. Этот инцидент стал первым нападением за более чем три года. Никто не взял на себя ответственность за это нападение.

Власти Ливана и ВСООНЛ, как и власти Италии, немедленно приступили к расследованию. Расследование еще не закончено. Это нападение осудили все ведущие политические лидеры, представляющие весь политический спектр. Сотрудничество с властями Ливана в проведении расследования и принятии дополнительных мер по смягчению последствий, например, в форме патрулирования вооруженными силами Ливана, дает положительный результат. Помимо этого, как уполномоченное должностное лицо, отвечающее за безопасность на юге Ливана, я постарался уменьшить риск подобных нападений, приняв дополнительные меры защиты, в том числе в отношении военных автоколонн и других сил внутри зоны действия ВСООНЛ и за ее пределами, а также обеспечив более эффективную защиту сил. Тем не менее невозможно полностью предупредить такие террористические нападения.

15 мая состоялась крупная демонстрация по случаю празднования палестинцами «Дня Накбы», о чем также говорится в докладе Генерального секретаря. Я не буду подробно описывать последовательность трагических событий, в результате которых, согласно информации, предоставленной ВСООНЛ и властями Ливана, погибли семь человек и более 100 человек получили ранения. Мы обсудили наши предварительные сведения об этих событиях со сторонами и, после того как мы отправим ВСООНЛ доклад о расследовании событий, обсудим их более подробно на следующем заседании с участием трех сторон, намеченном на август.

ВСООНЛ также передали сторонам свои рекомендации относительно предотвращения подобных инцидентов в будущем. В частности, власти

Ливана должны провести полномасштабную оценку всех угроз безопасности и других рисков, связанных с нарушением резолюции 1701 (2006), а также мер, необходимых для поддержания правопорядка, прежде чем санкционировать какие-либо демонстрации в районе «голубой линии». Армия Ливана запретила проведение демонстраций в районе «голубой линии» во время празднования «Дня Наксы» в начале июня и не допустила тем самым повторения такого насилия. Эти меры действительно доказали свою эффективность и вновь продемонстрировали решимость вооруженных сил и населения Южного Ливана работать над достижением прочного мира и стабильности на юге.

И наконец, в июне Миссия столкнулась с целым рядом случаев недружественного поведения отдельных лиц и групп отдельных лиц по отношению к патрулям ВСООНЛ и ограничением свободы передвижения ВСООНЛ. Эти инциденты вызывают у меня реальную обеспокоенность. Во многих случаях ливанская сторона ссылается на то, что войска ВСООНЛ якобы нарушают право отдельных лиц и местных сообществ на личную жизнь, фотографируя их или непреднамеренно проникая на их частную территорию, и, тем самым, провоцируют недружественное поведение по отношению к себе. Вместе с тем, не все инциденты можно объяснить подобным образом, и мы не можем исключать того, что в некоторых случаях население может вести себя подобным образом, с тем чтобы помешать ВСООНЛ выполнять свою работу и, следовательно, осуществлять свой мандат в зоне операций.

Каким образом ВСООНЛ реагировали на подобные инциденты? Мы повысили эффективность защиты войск и мер по уменьшению опасности, в связи с чем для выполнения аналогичного числа задач теперь требуется большее число сотрудников. Мы также проводим больше оперативных мероприятий совместно с вооруженными силами Ливана, насколько это позволяет потенциал ливанской армии, не ограничивая при этом возможности ВСООНЛ выполнять свои задачи, особенно те из них, которые мы считаем важными. Совет Безопасности может быть уверен в том, что ни террористические нападения, ни недружественные контакты с населением не помешают ВСООНЛ выполнять свой мандат. Мы и впредь будем работать с прежней решимостью.

А сейчас я хотел бы рассказать членам Совета о том, какую пользу Миссия получает от неизменной поддержки, которую она на протяжении многих лет получает от Совета на основе соответствующих положений резолюции 1773 (2007), содержащих самые сильные формулировки. В соответствии с этой резолюцией ВСООНЛ регулярно напоминают сторонам об их обязанности строго следовать принципу обеспечения охраны и безопасности персонала Организации Объединенных Наций и свободы передвижения ВСООНЛ, а также вновь напоминают ливанским коллегам о призыве Совета Безопасности к более тесному сотрудничеству между ВСООНЛ и ливанской армией.

Несмотря на проблемы в области безопасности, о которых я говорил ранее, общая ситуация в плане безопасности на юге, как я уже упоминал, остается относительно стабильной, и Южный Ливан переживает пять самых тихих и спокойных лет за многие десятилетия. Во многих отношениях это явилось результатом тесного сотрудничества между ВСООНЛ и ливанской армией, что позволило создать новый стратегический климат на юге Ливана.

Сейчас, когда прошло почти пять лет с момента принятия резолюции 1701 (2006), наступил подходящий момент для того, чтобы вновь обратиться внимание на основные задачи резолюции и обдумать способы их выполнения.

В резолюции 1701 (2006) содержался призыв к полному прекращению военных действий. В ней также содержался обращенный к Израилю и Ливану призыв поддержать режим постоянного прекращения огня и выйти на долгосрочное урегулирование конфликта на основе, в частности, полного соблюдения «голубой линии» обеими сторонами и заключения договоренностей в области безопасности, направленных на предотвращение военных действий, включая учреждение между «голубой линией» и рекой Литани зоны, свободной от вооруженных сил, техники и вооружений, не принадлежащих правительству Ливана и ВСООНЛ.

Помимо выполнения своих военных оперативных задач, ВСООНЛ учредили трехсторонний форум, где они обсуждают со старшими представителями сил обороны Израиля и вооруженных сил Ливана случаи нарушения резолюции 1701 (2006), военные оперативные вопросы, а также меры по укреплению доверия между двумя сторонами. Трех-

сторонний форум стал ключевым механизмом, обеспечивающим связь и координацию между сторонами, и обе стороны обязались активно его использовать. Форум продолжает играть важнейшую роль в содействии процессу демаркации «голубой линии», изыскании практических решений спорным вопросам и, тем самым, в разрядке напряженности и предупреждении эскалации инцидентов в районах вдоль «голубой линии».

Вооруженные силы Ливана являются стратегическим партнером ВСООНЛ в создании нового стратегического климата на юге Ливана и выполнении резолюции 1701 (2006). Совместный технический обзор Департамента операций по поддержанию мира и ВСООНЛ, который был завершен в начале 2010 года, содержал рекомендацию о создании механизма по обеспечению регулярного стратегического диалога между ВСООНЛ и вооруженными силами Ливана. Власти Ливана — правительство и армия — приветствовали эту рекомендацию, и механизм был учрежден и запущен в действие.

Этот процесс поможет вооруженным силам Ливана создать соответствующий оперативный потенциал для выполнения задач, поставленных в резолюции 1701 (2006) и в конечном счете будет содействовать постепенной передаче ответственности вооруженным силам Ливана. Механизм стратегического диалога будет работать на основе анализа, проведенного ВСООНЛ и наземными и морскими военными силами Ливана, и позволит установить ряд целевых показателей, отражающих соотношение между потенциалом и ответственностью ВСООНЛ и потенциалом и ответственностью вооруженных сил Ливана.

Благодаря трехстороннему форуму и механизму стратегического диалога ВСООНЛ имеют отличную возможность решать военные оперативные вопросы, порученные им согласно резолюции 1701 (2006). Мы надеемся, что успешное осуществление этих процессов позволит добиться того, чтобы обстановка на юге Ливана и вдоль «голубой линии» оставалась спокойной и были прекращены военные действия между сторонами.

По сути, это обеспечило бы поддержание статус-кво относительного спокойствия, но в опасно неустойчивом климате. Вместе с тем, я полагаю, что мы — Организация Объединенных Наций, ВСООНЛ, Совет Безопасности и международное

сообщество — не должны довольствоваться поддержанием такого статус-кво. Напротив, спокойствие и относительная стабильность, которую установили и поддерживают вдоль «голубой линии» ВСООНЛ и армия Ливана, а также силы обороны Израиля, открывают возможности для проведения политического диалога, направленного на решение проблем, которые выходят за рамки круга ведения такой миротворческой миссии, как ВСООНЛ. ВСООНЛ могут поддержать политический процесс, создав благоприятные для него условия, но он не сможет служить заменой политическому и дипломатическому процессу.

Поэтому я считаю необходимым сосредоточить все наши усилия на выполнении основных задач резолюции 1701 (2006), а именно: обеспечении режима постоянного прекращения огня и долгосрочном урегулировании конфликта.

ВСООН пользуются поддержкой населения на юге страны, и в Ливане был достигнут национальный консенсус в отношении резолюции 1701 (2006). В заявлении министров нового правительства подтверждается твердая приверженность Ливана резолюции 1701 (2006) и мандату ВСООНЛ. На последнем трехстороннем совещании 13 июля глава делегации Ливана подтвердил отсутствие изменений в приказах ливанским вооруженным силам в отношении выполнения резолюции 1701 и сотрудничества с ВСООНЛ.

Хотя период работы нового правительства на своем посту непродолжителен, ВСООНЛ отмечают, что правительство и армия действуют в этом духе. Это было подтверждено премьер-министром Микати во время его первой поездки на юг Ливана 16 июля, которая включала символическое посещение штаб-квартиры ВСООНЛ, что указывает на его твердую поддержку нашей Миссии.

Правительство Израиля также сохраняет приверженность выполнению резолюции 1701 (2006). После принятия этой резолюции ВСООНЛ пользуются единодушной поддержкой Совета Безопасности в том, что касается проведения операции на юге Ливана. Такая поддержка по-прежнему является для ВСООНЛ жизненно важной и служит залогом того, что они и впредь будут обеспечены всем необходимым для осуществления своего мандата.

Таковы ключевые факторы дальнейшего успеха в выполнении мандата ВСООНЛ. Однако, в то же

время, успех ВСООНЛ, в конечном счете, должен сводиться к передаче обязанностей ливанской армии и сворачиванию своих собственных сил, что будет зависеть от хода политического процесса по урегулированию вопросов, лежащих в основе этого конфликта. ВСООНЛ обеспечивает те возможности, которыми необходимо воспользоваться для того, чтобы добиться прогресса в достижении основных целей, поставленных в резолюции 1701 (2006), которые заключаются в обеспечении постоянного прекращения огня и долгосрочного урегулирования конфликта.

Очень скоро Совет будет обсуждать вопрос о продлении мандата ВСООНЛ. Как глава Миссии и командующий войсками ВСООНЛ я был бы весьма признателен за продолжение поддержки со стороны Совета Безопасности и, в частности, за выражение им поддержки безопасности и свободы передвижения персонала ВСООНЛ, а также задачи осуществления процесса стратегического диалога.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю генерал-майора Асарту Куэваса за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово генерал-майору Мухамаду Халиду.

Генерал-майор Халид (*говорит по-английски*): В качестве командующего войсками Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) я имею честь принять участие в этом форуме и поделиться своими мыслями и опытом относительно роли военного компонента на раннем этапе миростроительства. Я собираюсь изложить этот вопрос таким образом, чтобы сначала подчеркнуть важность процесса миростроительства, с тем чтобы определить возможность использования военных механизмов. Затем я охарактеризую их задачи на раннем этапе миростроительства и то, как они могут быть достигнуты. В заключение я скажу об определенных областях, которые, по моему мнению, требуют внимания до санкционирования развертывания военного компонента.

Постконфликтные общества характеризуются отсутствием механизмов безопасности или слабостью оных — армия фактически разрушена, дезорганизованные полувоенные формирования почти или вообще не контролируются, в частных руках и у правительства имеется огромное число неучтенных единиц легкого стрелкового оружия и боепри-

пасов, а также отсутствует доверие к законности действий правительства и его контролю над полицией и военными силами. На таком фоне силы по поддержанию мира пытаются оказать помощь на этапе перехода от выполнения задач по обеспечению безопасности в военное время, а также поддержку политической и экономической системам путем создания мирных и безопасных условий для устойчивого и прочного мирного процесса.

По окончании эпохи «холодной войны» концепция поддержания мира коренным образом изменилась. Военный компонент, помимо обеспечения безопасности и наблюдения за прекращением огня между противостоящими сторонами, выполняет и различные другие функции, которые входят в сферу миростроительства. Она охватывает все действия по определению и поддержанию структур, которые содействуют укреплению мира в целях предупреждения возобновления конфликта.

Позвольте мне добавить, что процесс миростроительства является многогранным, сложным и специфическим по своей сути. И он необязательно является сферой деятельности военных, а скорее экспертов, специализирующихся в этой области. Сюда относится процесс и деятельность по урегулированию сопровождаемых насилием конфликтов и обеспечению устойчивого мира. Упор делается на создание национального потенциала в сотрудничестве с политическими, оперативными и тактическими силами на национальном и субрегиональном уровнях.

Как правило, сначала во всех охваченных конфликтом районах развертывается военный компонент, поскольку другим компонентам требуется больше времени для развертывания ввиду процедурных задержек и различных неблагоприятных условий.

В силу своей организационной мощи военный компонент может включать в себя и оказывать содействие другим компонентам помимо выполнения различных ролей, для того чтобы свести к минимуму страдания мирного населения в зонах конфликтов. Он также придает начальный импульс процессу миростроительства, до того как придут и начнут функционировать другие учреждения Организации Объединенных Наций и неправительственные организации.

Возможная роль военного компонента на начальном этапе процесса миростроительства может включать обеспечение условий безопасности, борьбу с организованной преступностью, выполнение полицейских функций и оказание поддержки местной полиции в случае возникновения массовых беспорядков, выполнение инженерных задач по восстановлению инфраструктуры для облегчения усилий гуманитарных организаций и начала осуществления проектов быстрой отдачи, обеспечение охвата медицинскими услугами и борьбу с эпидемиями, организацию работы с беженцами, помощь в осуществлении реформы сектора безопасности и создание потенциала национальных вооруженных сил и полиции, а также оказание широкого круга материально-технической и другой помощи учреждениям Организации Объединенных Наций и другим партнерам, занимающимся миростроительством, включая наземный транспорт, воздушные перевозки и средства связи. В ряде случаев военные могут обеспечить безопасные и благоприятные условия для осуществления политического процесса посредством проведения выборов или референдумов, или того и другого.

Для того чтобы осуществлять такой всеобъемлющий процесс необходимо создать благоприятные условия. И здесь роль военного компонента в качестве содействующего фактора на ранних этапах процесса миростроительства становится заметной.

Обеспечение безопасности различных органов и сотрудников международных организаций является самой важной функцией военных. Это достигается за счет направления миссий наблюдателей за соблюдением мирных соглашений с целью укрепления доверия на ранних этапах миростроительства посредством оказания добрых услуг и беспристрастного наблюдения за выполнением выраженной сторонами приверженности. Такая приверженность может включать прекращение огня, соглашения о границах и разделение полномочий или активов, мирные переговоры, обеспечение мира или условий прекращения огня и восстановление правопорядка. Она также может включать осуществление программ разоружения, демобилизации и реинтеграции на согласованных условиях, деятельность по разминированию, уничтожению неразорвавшихся боеприпасов, устранение взрывных устройств и мин-ловушек для обеспечения безопасности миротворцев и местного населения и сотрудников других уч-

реждений Организации Объединенных Наций, а также для выполнения задач по сопровождению, патрулированию и обеспечению безопасности, что содействует свободе передвижения миротворцев и осуществлению их операций.

Таковы вкратце задачи и роль, которые, как я полагаю, хорошо осуществляет военный компонент. Однако в случае принятия решения о военном вмешательстве огромное значение также приобретает наличие стратегии после прекращения конфликта. Целью такой стратегии должно быть содействие обеспечению того, чтобы условия, которые побудили к началу военного вмешательства, больше не возникали.

Перед развертыванием военных компонентов для урегулирования проблем в контексте постконфликтного сценария необходимо учитывать определенные важные аспекты, чтобы получить желаемые результаты.

Во-первых, всеобъемлющий подход — это единственный подход, гарантирующий успех деятельности военного контингента в роли миростроителей. Военных не следует использовать взамен политического урегулирования в контексте проблем, возникающих в области миростроительства.

Во-вторых, крайне важны результаты и средства взаимосвязи. В случае необходимости развертывания военных, они должны достигать необходимой мощи на ранних этапах, с тем чтобы затем постепенно выводиться, а не наоборот.

И наконец, что не менее важно, военное присутствие имеет тенденцию формировать среди местного населения культуру зависимости, что может подрывать процессы национального восстановления и развития людских ресурсов. Такие тенденции нужно развивать, поэтому наращивание организационно-кадрового потенциала принимающей страны должно быть одним из приоритетов.

В заключение я хотел бы сказать, что роль войсковых компонентов на первых этапах миростроительного процесса является исключительно важной. В процессе миростроительства войсковые компоненты выполняют две главные задачи.

Во-первых, войсковой компонент на местах обеспечивает надежные и безопасные условия другим внутренним и внешним сторонам. Во-вторых, военные предоставляют свои ресурсы для достиже-

ния общей цели миссии, помимо ее функций в области безопасности, на этапах стабилизации, перехода и консолидации миростроительного процесса. Поскольку военный компонент развертывают первым, процесс миростроительства прямо или косвенно начинается именно он, в первый же день, и создает тем самым плацдарм, с которого другие миростроительные силы затем начинают осуществлять систематический и всесторонний процесс.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово членам Совета. Я хотел бы напомнить коллегам о том, чтобы они, выступая, не забывали о времени.

Г-жа Огву (Нигерия) (*говорит по-английски*): Сначала я хотела бы выразить заместителю Генерального секретаря г-ну Леруа признательность за советы, которые он дал в контексте проведения этих прений, в частности в плане организации командующих силами. Я хотела бы тепло приветствовать присутствующих в Совете командующих силами. Четкость и острота их соображений по обсуждаемому вопросу говорит о пользе и важности этого взаимодействия, которое способствует укреплению связей между командующими силами на местах и Советом Безопасности. Разрешите мне воздать им должное за их бесценное самопожертвование в руководстве различными операциями в интересах мира.

После нашей последней встречи с командующими силами, которая состоялась в августе 2010 года (см. S/PV. 6370), в системе Организации Объединенных Наций произошли важные события, направленные на повышение эффективности наших миротворческих усилий. Мы добились более эффективного выполнения мирных соглашений и более надежного соблюдения договоренностей о прекращении огня. Мы создали две новые миротворческие миссии — Миссию Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) и — после ее закрытия — Временные силы Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абее (ЮНИСФА).

Однако серьезные проблемы все еще существуют на таких критически важных направлениях, как защита гражданских лиц, заполнение пробелов в потенциале кадровых и материальных ресурсов, а также ограничение потерь в войсках. Поэтому вопросы, которые мы сегодня утром рассматриваем,

отражают тенденции, наметившиеся в современном миротворческом процессе.

Сегодня утром я начну свое выступление с главного вопроса, то есть с политики Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) в области обусловленной поддержки, о которой рассказывал нам генерал Пракаш.

Мы разделяем его оценки и точку зрения, но мы все же убеждены в том, что поддержка или проведение совместных операций с Вооруженными силами Демократической Республики Конго (ВСДРК), в которых на высших и командных должностях служат нарушители прав человека, являются контрпродуктивными, в первую очередь, для МООНСДРК. Ведь Специальный представитель Генерального секретаря Роджер Мис однажды отметил что «политика обусловленной поддержки привела к отстранению от своих должностей командиров ВСДРК, которые были причастны к преступлениям, совершенным против гражданских лиц в районах значительного присутствия МООНСДРК».

Для укрепления таких позитивных оценок политика обусловленной поддержки должна адекватно дополняться неустанными усилиями по наращиванию потенциала Демократической Республики Конго в области поддержания внутренней безопасности путем разоружения, демобилизации, репатриации, переселения и реинтеграции и, разумеется, в области реформы сектора безопасности. Со своими структурной разобщенностью, отсутствием четкого управления и контроля, операционными проблемами и слабой дисциплиной ВСДРК часто оказываются неспособными обеспечивать гражданским лицам надежную защиту. Поэтому, обсуждая политику обусловленной поддержки, наша делегация предпочитает, чтобы между МООНСДРК и ВСДРК существовал стратегический альянс, который будет дополнять возможности ВСДРК, позволяя МООНСДРК осуществлять относительный контроль и в конечном счете повышать оперативную эффективность Сил.

Первое, на что надеются гражданские лица в общинах, где развернуты миротворцы, — это на обеспечение им надлежащей защиты. Поэтому защита гражданских лиц стоит в центре мандатов большинства миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, в том числе Смешан-

ной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД).

В обстановке воздушных бомбардировок, артиллерийских обстрелов и ожесточенных боевых действий между Суданскими вооруженными силами и вооруженными движениями, особенно в районах Шангил-Тобайя в Северном Дарфуре и Джебель Мара в Западном Дарфуре, предотвращение нападений на гражданских лиц остается в Дарфуре одной из главных задач. Хотя главная ответственность за защиту гражданских лиц лежит на властях Судана, более активное сотрудничество между правительством Судана и ЮНАМИД будет, вне всякого сомнения, усиливать защиту мирного населения.

Наша делегация выражает ЮНАМИД признательность за более серьезное отношение к вопросу защиты гражданских лиц и за усиление патрулирования в Западном Дарфуре. В частности, мы приветствуем усиление Миссией материально-технической поддержки деятельности гуманитарных организаций и усилий по защите детей.

После принятия Советом резолюции 1701 (2006) и развертывания Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) на юге Ливана постепенно наступила стабильность. Этот успех можно отчасти отнести на счет тесной координации, которую ВСООНЛ поддерживают с ливанскими вооруженными силами и Армией обороны Израиля (АОИ). Однако положение дел в области безопасности остается взрывоопасным. Фатальный инцидент, который имел место 15 мая на «голубой линии», и террористические нападения 27 мая на шестерых миротворцев ВСООНЛ заставляют серьезно задуматься. Вчера в Сайде было совершено еще одно нападение на миротворцев.

Наша делегация решительно осуждает эти нападения. Мы призываем стороны — ливанские вооруженные силы и АОИ — выполнить свои обязательства по резолюции 1701 (2006) и обеспечить безопасность персонала ВСООНЛ. Сторонам целесообразно проводить регулярные трехсторонние совещания под руководством командующего ВСООНЛ для укрепления доверия к ВСООНЛ и усиления надежды на них.

Сегодня миротворчество Организации Объединенных Наций находится на критическом этапе своего развития. Удовлетворение потребностей операций по поддержанию мира требует использо-

вания возможностей Организации до крайних пределов и оказывает огромное влияние на эффективность ее миротворческих операций. Последние становятся все более комплексными и требуют более тесных координации и сотрудничества между различными компонентами, включая войсковые подразделения, гражданскую полицию, региональные и другие неформальные организации. Круг проблем стал более разнообразным — начиная от предотвращения конфликтов и заканчивая восстановлением мира в случаях, когда конфликты все-таки возникают.

Одним из главных факторов, определяющих успех операции, является развертывание войск с необходимыми подготовкой, снаряжением и материально-техническим обеспечением, позволяющими им эффективно выполнять сложные и потенциально опасные задачи, которые ставятся перед миротворцами. В этой связи наша делегация считает необходимым делать надлежащий акцент на необходимости развертывания войск, способных адекватно учитывать культурные нюансы в каждом месте службы. На наш взгляд, этот аспект должен быть одним из приоритетов при решении вопросов сотрудничества между миссиями. Об этом говорит недавний опыт Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) и Миссии Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ).

Скорейшее установление мира на местах деятельности многих наших миссий все больше и больше зависит от работы гражданских экспертов на таких направлениях, как обеспечение верховенства права, уважение прав человека и защита детей. Последние события, имевшие место в рамках ЮНАМИД и ООНКИ, еще больше подтверждают важность наращивания мощного национального потенциала в этих областях. В этой связи мы призываем Управление по делам органов обеспечения законности и безопасности координировать свою работу с соответствующими субъектами в системе Организации Объединенных Наций и за ее пределами, включая неправительственные организации, которые в силу своего предназначения имеют возможность оставаться на местах достаточно долго после завершения миротворческой миссии Организации Объединенных Наций.

По мере того, как мы продолжаем решать разнообразные сложные проблемы и задачи поддержа-

ния мира, нам надлежит в максимальной мере использовать уроки, извлекаемые из накопленного опыта. Мы можем начать с выявления тех аспектов, которые чаще всего мешают миссиям сразу обрести всю полноту своих потенциалов. Эффективная система раннего предупреждения способна предотвратить тот или иной конфликт, тем самым ограничив угрозы международному миру и безопасности. Государствам-членам и региональным органам следует изыскивать более эффективные стратегии выявления и устранения в их странах и регионах глубоких коренных причин конфликтов. Это, в конечном итоге, будет способствовать обеспечению того, что при наступлении мира он будет иметь прочные корни и носить устойчивый характер.

Я хочу заверить в том, что Нигерия по-прежнему всецело привержена коллективной безопасности, как это предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций. Позвольте нам, отдавая дань памяти тем, кто при исполнении своего служебного долга заплатил высшую цену за то, чтобы другие могли жить в мире, воспользоваться случаем для того, чтобы еще раз заявить о нашей решимости в качестве миротворцев соблюдать и отстаивать основные принципы миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне сейчас напомнить членам Совета о том, что у них есть возможность адресовать свои вопросы и замечания не только нашим докладчикам, но и всем остальным — всем присутствующим в зале командующим силами.

Г-жа Виотти (Бразилия) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы начать с особых похвал в адрес г-на Алена Леруа. Решая трудные и сложные задачи, он выполняет замечательную работу. Бразилия высоко ценит его работу в целом, но я хотела бы особо упомянуть его постоянное и весьма конструктивное взаимодействие со странами, предоставляющими свои воинские контингенты, а также развернутую им совместно с г-жой Малькорра инициативу «Новые горизонты».

Мне хотелось бы присоединиться к приветствиям, высказываемым в Совете в адрес глав военных компонентов, и выразить им искреннюю признательность нашей страны за ту замечательную работу, которую они выполняют в любых сложных и трудных обстоятельствах. Я благодарю военачальников

Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане, Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре, Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии за те соображения, которыми они сегодня поделились с нами. Бразилии, которая располагает в большинстве этих миссий своими собственными военнослужащими и наблюдателями, из первых рук известно высокое качество их руководства и самоотверженность.

Заслушанные нами сегодня брифинги помогают нам лучше разобраться в том, как принимаемые нами решения сказываются на обстановке на местах. Здесь, в Нью-Йорке, мы должны упорно стараться обеспечивать миротворцев теми политическими руководством и поддержкой, в которых они нуждаются при выполнении своих мандатов. Тем не менее, нам надо проявлять осмотрительность, чтобы не допускать мелочного вмешательства в выполняемую ими работу и не ограничивать пространство для созидательного мышления руководства миссий, что не в последнюю очередь гарантирует успех.

Я хотела бы сосредоточить свои замечания на предлагаемом инициативой «Новые горизонты» таком подходе к поддержанию мира, который был бы нацелен на наращивание потенциалов. Мы правы, требуя от руководства миссий конкретных результатов, но при этом мы должны наделять их теми средствами, которые необходимы для выполнения их задач. В целом, несмотря на достигнутый значительный прогресс, нам следует и впредь упорно стараться обеспечивать на местах необходимые навыки и потенциалы.

Военные компоненты обычно являются в миссиях крупнейшими. Для местного населения они зачастую представляют собой лицо той или иной миссии. Поэтому важно обеспечивать прохождение ими необходимой подготовки в таких областях, как сотрудничество между гражданскими и военными, восприимчивость к особенностям других культур, поведение и дисциплина. Миротворцы будут действовать эффективней, если они будут обладать способностью понимать местное население и устанавливать с ним связи.

В том, что касается гражданских аспектов поддержания мира, гармонизация условий службы будет иметь значительное долгосрочное позитивное воздействие на способность той или иной миссии привлекать и удерживать гражданских сотрудников высшей квалификации. Проведенный обзор гражданского потенциала стал крупным вкладом в наши размышления над этим вопросом. Обсуждения способов выполнения его рекомендаций следует начать как можно скорее.

Для достижения устойчивого мира Совету, Секретариату, странам, предоставляющим свои воинские и полицейские контингенты, и другим заинтересованным субъектам — всем надлежит совместно трудиться над тем, чтобы обеспечивать командующих на местах той поддержкой, в какой они нуждаются. Я хочу заверить всех присутствующих здесь командующих силами в том, что Бразилия хранит верность этой цели.

Г-н Алсате (Колумбия) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы начать с выражения председателствующему в Совете признательности за организацию этой встречи с командующими силами, которым я отдаю особую дань. Нам хотелось бы выразить особо глубокую благодарность также заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-ну Леруа за его участие в этих прениях и за содействие их успеху.

Наша делегация ценит многозначительную работу, проводимую Департаментом операций по поддержанию мира, командующими силами, их военнослужащими и Рабочей группой по операциям по поддержанию мира под руководством посла Нигерии г-жи Огву, которая вносит в это дело ценные вклады.

Одна из задач, являющихся предметом непростого интереса, заключается в повышении эффекта синергизма от взаимодействия между Секретариатом, Советом Безопасности и странами, предоставляющими свои воинские контингенты. Мы добились прогресса в этом отношении. В то же время, мы предложили бы Совету и впредь наращивать такое взаимодействие, которое мы считаем жизненно необходимым. В том же духе мы выделяем прогресс, достигнутый в развитии доктрины и в совершенствовании проводимых миротворческими миссиями Организации Объединенных Наций операций. За счет этого улучшается и динамика опера-

ций на местах и совершенствуется материально-технический потенциал Организации Объединенных Наций в обеспечении безопасности и благополучия развернутого на местах персонала.

В том, что касается Инициативы в отношении побережья Западной Африки для борьбы с международной организованной преступностью в этом регионе, Колумбия считает очень важным поделиться своим опытом в этом деле, и поэтому она направила туда для сотрудничества с Гвинеей-Бисау и Сьерра-Леоне подразделения своей национальной полиции. Активное присутствие развернуто нами и в Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити.

Одна из стоящих перед нами задач заключается в наращивании способности мобилизовать воинские подразделения Организации Объединенных Наций на использование доктрины и само использование винтокрылых летательных аппаратов, вертолетов и самолетов с неподвижным крылом. В этой связи мы предлагаем глубже проанализировать материально-технические, людские и технологические потенциалы для оптимизации результатов их использования. Нам надо добывать для операций по поддержанию мира подразделения, оснащенные высокотехнологичным оборудованием, в частности в сфере коммуникаций, разведки и наблюдения на местах для раннего предупреждения и предвосхищения насилия.

Наконец, мы признаем необходимость включения в число приоритетных задач дела защиты и обороны силами Организации Объединенных Наций гражданского населения — точно так же, как мы включили в число приоритетных задач соблюдение принципов и мандатов, закрепленных в Уставе Организации. Только так нам удастся укрепить взаимоотношения Организации Объединенных Наций с представляющими ее вооруженными силами и с местным населением.

Г-н Мунгара-Муссоци (Габон) (*говорит по-французски*): Операции по поддержанию мира, составляющие одну из ключевых функций нашей Организации, в последнее время демонстрируют свою полезность и эффективность в поддержании международного мира и безопасности. В этой связи мне хотелось бы, прежде всего, поблагодарить г-на Леруа и командующих силами за проведенные ими брифинги.

Габон вновь дает высокую оценку самоотверженной работы и профессионализма командующих силами и других миротворцев, проводящих трудную работу зачастую в весьма враждебной обстановке и иногда ограниченными средствами. В то только что выслушанных нами весьма информативных брифингах были отражены повседневные реалии всех представленных здесь миротворческих миссий, и они стали жизненно важными указателями на те реальные трудности, с которыми приходится сталкиваться операциям по поддержанию мира. Наша делегация также подчеркивает важность получения подобной информации, так как это поможет упростить работу Совета при принятии необходимых решений и реагировании на развитие ситуации на местах.

Мы приветствуем включение в мандаты операций по поддержанию мира новых многоаспектных подходов, охватывающих, в частности, защиту гражданских лиц, укрепление верховенства права, использование механизмов по предупреждению возобновления конфликтов и деятельность в области миростроительства в постконфликтный период. Поэтому мы вновь подтверждаем необходимость предоставления Советом операциям по поддержанию мира четких, соответствующих реальной обстановке и выполнимых мандатов, специально предназначенных для достижения поставленных целей и результатов, а также ресурсов, необходимых для решения всех поставленных перед ними задач.

Я с удовлетворением отмечаю достижения Демократической Республики Конго и Либерии в области миростроительства. В конце 2011 года в этих странах пройдут важные и решающие выборы, которые станут своего рода испытанием для деятельности миссий в этих странах. Их успех определит дальнейший порядок вывода сил из Демократической Республики Конго и Либерии и тем самым поможет нам разработать стратегии по передаче функций обеспечения безопасности их правительствам. Поэтому Совету надлежит внимательно следить за проводимой этими двумя миссиями работой, с тем чтобы мы могли внести соответствующие изменения в их мандаты, особенно в части материально-технического и оперативного потенциала.

Я хотел бы задать вопрос командующему силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго о том, как он оценивает угрозу со стороны

«Армии сопротивления бога» (ЛРА), а также о том, каким он видит сотрудничество между миссиями Организации Объединенных Наций в регионе, в особенности в контексте противостояния ЛРА?

В заключение хочу отметить, что наша страна будет и впредь поддерживать миротворческие операции Организации Объединенных Наций. Мы приветствуем проведение конструктивных совещаний, подобных этому, с участием командующих силами, что обеспечивает Совету возможность быть в курсе развития ситуации в отношении деятельности миссий на местах, а командующим — доложить нам о трудностях, с которыми они сталкиваются в своей работе.

Г-н Манджив Сингх Пури (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Департамент операций по поддержанию мира и заместителя Генерального секретаря г-на Леруа за привлечение командующих силами к участию в нашей работе и за предоставленную нам возможность получить сведения о положении на местах из первых рук. Я считаю это особенно важным, поскольку миротворчество, по сути, является главным инструментом в распоряжении Совета Безопасности, главной статьей бюджета Организации Объединенных Наций, а непосредственной деятельности в этой области Совет Безопасности уделяет максимум своего времени.

Индия предоставила в распоряжение операций по поддержанию мира военных и полицейских континентов больше, чем любая другая страна. В более чем 40 операциях по поддержанию мира задействовано более 100 000 человек, и нам хорошо известно, какие возможности за этим стоят и каким потенциалом обладают эти операции. Мы также принимаем участие в дискуссиях по нормативным аспектам этого вопроса, как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее. Недавно в Дели прошел семинар в духе такого конструктивного взаимодействия. Он позволил открыть новые возможности использования оперативного опыта миротворцев в процессе дальнейшего определения целей и задач в области поддержания мира.

В области миротворческой деятельности накоплен большой опыт. Сегодня более 80 процентов ресурсов для нужд поддержания мира направляются на операции, сроки проведения которых превышают 5 лет. С началом двух новых операций, пер-

вых за последние несколько лет, нам нужно оценить текущее положение. Хочу подчеркнуть следующие важные моменты.

Первый касается нехватки ресурсов и ситуаций, когда людей просто просят делать больше при наличии существующих ресурсов или даже при их уменьшении. Я согласен, что нужно повышать эффективность и получать максимальную отдачу, но, думаю, проведение операций при мизерном бюджете и все более масштабных мандатах невозможно и просто не может быть действенным, и это необходимо учитывать.

Кроме того, требуется больше ясности в отношении мандатов. Командующий силами из Индии указал на двусмысленность положений мандатов, что приводит к полному непониманию нижестоящим составом того, что от него требуется. Я думаю, что для нас и для развертываемых нами сил действия Совета в этой области должны быть понятными, а также следует учитывать необходимость рассматривать мандаты и ресурсы как одно целое и при объединении усилий. В этой связи особенно важно отметить, что процесс уже начавшегося сотрудничества со странами, предоставляющими воинские контингенты, должен быть намного активнее, что позволит нам получить более четкое понимание того, что именно мы хотим получить от создаваемого нами подразделения с учетом данного объема ресурсов в его распоряжении.

Я хотел бы также обратить внимание на один важный компонент нашей работы — готовность создавать партнерства. Здесь предлагаю обратиться к вопросу, касающемуся Африки. Две трети заседаний Совета и их итогов касаются Африканского континента. Он занимает также центральное место в деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Индия решительно поддерживает развитие потенциала Африканского союза в области миротворческой деятельности. В этой связи хотел бы процитировать слова премьер-министра нашей страны, сказанные им на прошедшей в мае в Аддис-Абебе второй встрече на высшем уровне форума «Индия-Африка». Он сказал следующее:

«Индия постоянно поддерживает деятельность по развитию потенциала Африки. В знак нашей приверженности делу поддержки усилий Африки в решении проблем своего континента я с радостью заявляю о том, что

Индия направит 2 млн. долл. США на нужды Миссии Африканского союза в Сомали».

Подобная помощь требуется и от государств-членов, с тем чтобы формировать потенциал Африканского союза в области поддержания мира. Индия также привержена делу быстрого ввода в строй Африканских резервных сил путем достижения особых договоренностей о подготовке.

Мы знаем, что от конфликтов более всего страдают самые слабые. Женщины и дети по-прежнему испытывают чудовищные страдания в условиях конфликтов по всему миру. Не только ответственность, но и долг международного сообщества заключаются в том, чтобы сделать все возможное для обеспечения безопасности женщин и детей, в особенности в условиях конфликтов и после их завершения. Индийские военные и полицейские контингенты, в том числе первое полностью укомплектованное женщинами подразделение под флагом Организации Объединенных Наций, сделают все возможное для того, чтобы защитить уязвимые группы населения в местах их дислокации.

В заключение я хотел бы поблагодарить командующих силами и их подчиненных. Именно они претворяют в жизнь решения, озвученные Советом Безопасности. Я хотел бы также воздать должное всем миротворцам, которые жертвуют собой на службе Организации Объединенных Наций, предпринимающей усилия с целью сделать мир лучше и безопаснее.

Г-жа Дикарло (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас и Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ) за организацию сегодняшнего заседания Совета Безопасности. Кроме того, я выражаю признательность заместителю Генерального секретаря г-ну Леруа за его превосходное руководство работой ДОПМ в это непростое, изобилующее проблемами время и пожелать ему успехов в дальнейшей работе.

Я хотела бы поблагодарить командующих силами за их сегодняшние выступления. Мы глубоко ценим ту роль, которую они играют в каждодневной работе операций по поддержанию мира. Я хотела бы, пользуясь также этой возможностью, от имени Соединенных Штатов выразить соболезнования генерал-майору Асарту Кувасу и моим французским коллегам в связи с ранениями, полученными вчера

французскими миротворцами Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), и выразить надежду на их полное и скорейшее выздоровление. Безусловно, это яркий пример того риска, которому подвергаются миротворцы в своей ежедневной работе.

Командующим силами я хочу сказать, что мы с глубоким удовлетворением приветствуем возможность получить сведения из первых рук о тех рисках и трудностях, с которыми они сталкиваются в ходе выполнения мандатов миссий Организации Объединенных Наций. Для обеспечения успешного выполнения мандатов миссий Совет добивается их соответствия потребностям в необходимых руководстве и потенциалах.

Нам очень хотелось бы понять оперативные вопросы, вопросы материально-технического обеспечения и лидерства, которыми приходится заниматься командующим войсками. В центре любой миротворческой миссии стоят ее люди и их способность поддерживать усилия по строительству более стабильного мира. Нас интересуют оперативные меры, которые предпринимаются для разработки общеорганизационных стратегий по защите гражданского населения, в том числе и от сексуального насилия; и роль военнослужащих-миротворцев как составной части миссии. Мы искренне приветствуем обсуждение новаторских мер, таких, как сопровождение лиц, занимающихся сбором древесины, поддержание связи с общественностью, выдача сотых телефонов лидерам общин, ответные меры и следственные группы, в состав которых входят гражданские, полицейские и военные эксперты.

Также важны те пробелы, с которым сталкиваются командующие — с теми факторами, которые либо расширяют, либо сдерживают оперативность материально-технической составляющей или руководства по выполнению порученных мандатов. Это могут быть механизмы по оказанию поддержки миссиям, такие, как доктрины, предварительное развертывание или обучение миротворцев в ходе выполнения миссии; механизмы, позволяющие миссиям действовать более эффективно, как, например, потенциал в области раннего предупреждения, разведка и своевременный анализ; инструменты, которые повышают мобильность, как, например, авиационный потенциал, бюджетные и административные вопросы.

У меня есть несколько вопросов в адрес генералов.

Я бы хотел услышать мнение генерала Асарты Куэваса по поводу военных arsenалов «Хизбаллы». В докладе Генерального секретаря от 1 июля (S/2011/406) говорится, что «Хизбалла» по-прежнему наращивает свой довольно существенный дестабилизирующий военный арсенал. Хотелось бы знать, какие меры предпринимает ВСООНЛ в целях оказания содействия вооруженным силам Ливана для ликвидации этого незаконного оружия и вооруженных людей, находящихся к югу от реки Литании.

Я весьма ценю то внимание, которое генерал Ньямвумба уделил весомому присутствию Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) в своих замечаниях. Мы выражаем надежду, что опыт, приобретенный ЮНАМИД в ходе осуществления такого весомого присутствия, может быть полезен и для других миссий. Я хотел бы услышать ваши замечания по этому поводу.

Мы по-прежнему серьезно озабочены нехваткой авиационного потенциала, с которым столкнулась Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, я бы хотел услышать ответ генерала Пракаша на вопрос: влияет ли нехватка, вернее, насколько она влияет, на возможности выполнения мандата Миссии, как это определено в резолюции 1991 (2011)? Какие компромиссы были допущены в отношении задач Миссии, какие задачи Миссия больше не в состоянии выполнять?

Наконец, я хотел бы задать вопрос генералу Халиду об осуществляемом взаимодействии между миссиями. Было установлено тесное взаимодействие между Операцией организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре и Миссией Организации Объединенных Наций в Либерии, и какой же опыт был извлечен в ходе этого взаимодействия, и видит ли он возможность применить практику взаимодействия где-либо еще?

Г-н Ван Минь (Китай) (*говорит по-китайски*): Позвольте поблагодарить заместителя Генерального секретаря, г-на Леруа за его присутствие на сегодняшнем заседании. Мы внимательно выслушали заявления, сделанные четырьмя командующими силами операций Организации Объеди-

ненных Наций по поддержанию мира. Я тепло приветствую всех командующих силами, присутствующих на сегодняшнем заседании. Они несут свою службу в трудных условиях по всему миру, выполняя мандаты Совета и внося свой вклад в поддержание международного мира и безопасности. Делегация Китая выражает благодарность им и всем миротворческим контингентам, несущим свою службу по всему миру.

Вот уже более 60 лет операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира вносят огромный вклад в поддержание международного мира и безопасности. В меняющихся условиях последних лет операции по поддержанию мира сталкиваются с целым рядом новых вызовов.

Сегодня я не буду поднимать какие-либо вопросы, однако после того, как я выслушал заявления командующих сил, хотел бы высказать несколько замечаний принципиального характера. Я бы хотел отметить четыре момента.

Первое, необходимо укрепить взаимодействие между поддержанием мира и миротворчеством. Поддержание мира очень важно, но вместе с тем не является панацеей. Для создания прочного мира ключевым фактором является содействие политическому диалогу и примирению. Генеральный секретарь и его специальные представители могут играть большую роль в плане осуществления посредничества.

Второе, чрезвычайно важно укрепление взаимодействия и слаженности в действиях между поддержанием мира и миростроительством. Заинтересованные стороны должны уделять этому должное внимание и устранять коренные причины конфликтов, особенно социального и экономического плана. При рассмотрении связей между поддержанием мира и миростроительством необходимо применять целостный подход, и должны быть четко разграничены обязанности между поддержанием мира и миростроительством. Чрезвычайно важно своевременное формулирование и постепенное совершенствование существующих стратегий.

Третье, мы должны эффективно выполнять мандат по защите гражданского населения. Принимающие страны должны взять на себя основную ответственность по защите гражданского населения. В ходе выполнения мандата по защите гражданского населения операции по поддержанию ми-

ра должны неукоснительно соблюдать резолюции Совета и следовать принципам непредвзятости, так, например, они не должны становиться участниками конфликта. В то же время они должны соблюдать суверенитет принимающей страны, с тем чтобы содействовать политическому и национальному примирению.

Четвертое, мы также должны способствовать наращиванию потенциала операций по поддержанию мира. Мы надеемся, что обладающие ресурсами и техническим потенциалом страны пойдут на это, увеличив, таким образом, свой вклад и предоставив необходимые ресурсы и технические гарантии операциям по поддержанию мира. Мы поддерживаем усилия Организации Объединенных Наций по ускорению и повышению эффективности развертывания операций по поддержанию мира с целью сделать их более адресными и гибкими и укрепления взаимодействия и партнерства с принимающими странами и региональными организациями.

Г-жа Зиаде (Ливан) (*говорит по-английски*): Прежде всего мы хотели бы выразить признательность Вам за организацию этих важных прений. Равным образом хотим поблагодарить заместителя Генерального секретаря, г-на Леруа, за похвальную работу в качестве главы Департамента операций по поддержанию мира, равно как и командующих силами Миссии организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), Смешанной операцией Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) и Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) за их обстоятельные выступления.

Ливан считает, что операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира требуют партнерских отношений между Советом Безопасности, Секретариатом, странами, предоставляющих войска, и принимающими странами. Уделив особое внимание выступлениям командующих силами, мы хотим поприветствовать их приверженность общему делу и служение миру. Это прямое взаимодействие дает нам возможность понять неотложные потребности на местах и, в свою очередь, помогает Совету дать более адекватный отклик на эти потребности.

У меня два вопроса. Первый аналогичен вопросу, заданному делегацией Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества между МООНСДРК и ЮНАМИД. Возможно, генерал Ньянвумба мог бы поделиться своими мыслями насчет основных материально-технических трудностей, с которыми сталкивается ЮНАМИД.

В нашем регионе, на Ближнем Востоке, решение вопроса по поводу окончания израильской оккупации территории Палестины, Сирии и части Ливана, который является основной причиной этого конфликта, служит предпосылкой для любого всеобъемлющего решения и окончательного завершения операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Все упоминали произошедшие вчера на юге Ливана события. Когда попираются миссии по поддержанию мира, а на контингенты миротворческих сил совершаются нападения, только солидарность и решимость остаются основными средствами не допустить рецидива. В этом контексте Ливан самым недвусмысленным образом высказал свое осуждение этих нападений. Достаточно упомянуть, что президент Ливанской Республики генерал Мишель Сулейман выступил с заявлением, в котором осудил эти нападения и настоятельно призвал власти «удвоить усилия, чтобы преступники были установлены и понесли наказание».

Он сказал, что в Бейруте и здесь, в Нью-Йорке, наша делегация поддерживает заявление для печати, опубликованное Советом Безопасности, с осуждением нападения (SC/10341). Наша делегация выражает искреннее сочувствие получившим ранения миротворцам и их семьям, и мы уверены, генерал Асарта Куэвас передаст нашу глубокую признательность мужчинам и женщинам, служащим в ВСООНЛ.

Прошло почти пять лет после принятия резолюции 1701 (2006), но правительство Ливана по-прежнему полностью привержено делу выполнения этой резолюции во всей ее полноте. Мы призываем международное сообщество положить конец посягательствам Израиля на суверенитет воздушных, сухопутных и морских границ Ливана. Генеральный секретарь в своем последнем докладе (S/2011/406) ссылается на эти нарушения и призывает к их немедленному прекращению, ибо они подрывают не только процесс осуществления резо-

люции 1701 (2006), но и работу и авторитет ВСООНЛ и вооруженных сил Ливана.

Уже через два дня после получения новым правительством вотума доверия в парламенте премьер-министр Ливана посетил южный Ливан и штаб-квартиру ВСООНЛ. В ходе своего визита он отметил важную роль ВСООНЛ в осуществлении резолюции 1701 (2006). В этой связи два дня назад мы отправили письмо с просьбой о продлении мандата ВСООНЛ без каких-либо изменений.

Говоря о стратегическом диалоге и сотрудничестве, генерал-майор Асарта Куэвас упомянул прошедшие на прошлой неделе консультации. Хочу напомнить членам Совета Безопасности о том, что заявила по этому вопросу моя делегация. Ливанская армия активно участвует в стратегическом диалоге с ВСООНЛ. Ливан благодарит силы ВСООНЛ, развернутые в южном Ливане, за усилия и жертвы, а также выражает признательность всем странам, предоставившим свои контингенты. Мы придаем исключительную важность упрочению координации и сотрудничества с ВСООНЛ в соответствии с согласованными правилами применения вооруженных сил, и считаем, что это должно способствовать обеспечению должного выполнения поставленных перед Силами задач. Необходимо также содействие в укреплении потенциала вооруженных сил Ливана. Сильная ливанская армия позволит правительству Ливана продолжить процесс распространения своей власти на всю территорию страны.

Я хотела бы задать вопрос генерал-майору Асарту Куэвасу. Какой он был предложил наиболее эффективный способ недопущения несоразмерного применения силы Израилем вдоль «голубой линии», примером которого могут служить события 15 мая, когда была открыта стрельба по гражданским манифестантам, несмотря на то что они не пересекали «голубую линию»?

Председатель (*говорит по-английски*): Я предлагаю сейчас прервать список ораторов и обратиться к командующим силами. Сначала я представлю слово генерал-лейтенанту Пракашу.

Генерал-лейтенант Пракаш (*говорит по-английски*): Из двух вопросов, адресованных мне, первый поступил от представителя Габона и касался моей оценки угрозы со стороны «Армии сопротивления Бога» (ЛРА) в регионе и того, какое взаимодействие между межрегиональными миссиями не-

обходимо для того, чтобы нейтрализовать эту угрозу.

Угроза со стороны «Армии сопротивления Бога» в Демократической Республике Конго реальна. И хотя ЛРА немногочисленна, мы не можем закрывать глаза на эту угрозу. В среднем мы получаем около 15–20 сообщений ежемесячно об инцидентах, связанных с деятельностью «Армии сопротивления Бога». С течением времени жестокость нападений снизилась, количество убийств сократилось и число гражданских лиц, подвергающихся покушениям, также значительно уменьшилось. Эту наметившуюся в действиях ЛРА тенденцию можно в значительной мере объяснить целым рядом проактивных операций, которые были проведены Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) в данном районе.

С учетом сказанного хочу еще раз подчеркнуть, что угроза реальна и не может быть сброшена со счетов. Проблема в том, что все это происходит в труднопроходимых районах, численность группировки невелика, она действует в практически недоступных районах с прозрачными границами. Мы создали объединенный оперативно-разведывательный центр в Дунгу, который начал работать в этом году и является шагом вперед на пути к обмену информацией между партнерами: между Народными силами обороны Уганды, Вооруженными силами Демократической Республики Конго и нашей миссией, МООНСДРК. Кроме того, в мае в Энтеббе мы провели межмиссионную конференцию командующих силами, на которой обменялись информацией об ЛРА. И, тем не менее, этого недостаточно, потенциал обмена информацией и проведения более эффективных операций против ЛРА можно наращивать и далее при условии, что в нашем распоряжении будут необходимые ресурсы.

Второй вопрос касался существующих недостатков в потенциале наших воздушных средств и того, как это сказывается на деятельности Миссии. Недостаток воздушных средств — и вертолетов вспомогательного назначения, и боевых вертолетов — проблема, вызывающая в Миссии глубокую обеспокоенность. С течением времени группировка сместила район проведения своих подрывных операций на запад, от восточной части Демократической Республики Конго в сторону джунглей, в районы, куда можно добраться только на вертолетах.

Совету Безопасности известно, что в Демократической Республике Конго отсутствует дорожная инфраструктура. На сегодняшний день снабжение 31 из 93 баз в стране осуществляется по воздуху, т.е. одна треть временных оперативных/ротных баз расположена в местности, куда материально-технические средства могут быть доставлены только по воздуху. Если мы не получим надлежащего количества воздушных средств для обеспечения жизнедеятельности этих баз, мы не только окажемся не в состоянии создавать новые базы, которые необходимы в доступных районах, но и будем испытывать трудности в поддержании уже существующих 31 базы.

В результате того, что с 4 июля мы не располагаем боевыми вертолетами, наш потенциал сдерживания в отношении Демократических сил освобождения Руанды в провинциях Киву резко снизился. У нас нет никакой возможности предпринимать активные упредительные действия против вооруженных группировок в провинциях Киву. Мы осознаем также, что в связи с приближением выборов потребность в воздушных средствах в будущем существенно возрастет. Нам придется выбирать, куда направить имеющиеся ресурсы — на обеспечение защиты гражданского населения или на доставку избирательных материалов. Вот тогда у нас действительно будет наблюдаться острейшая нехватка средств, и сегодня мне кажется, что наша способность выполнять свою основную задачу по защите гражданского населения также будет очень ограничена.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте напомнить Совету Безопасности о том, что уже поздний час. Военные известны своей лаконичностью и выступлениями по существу; не знаю, можно ли это отнести к нам — дипломатам. Я прошу Совет Безопасности использовать оставшееся время максимально эффективно и ограничить продолжительность выступлений. Выступить желают еще семь членов Совета Безопасности, поэтому мы должны сократить наши выступления настолько, насколько нам позволит оставшееся время.

Теперь позвольте мне предоставить слово генерал-майору Асарте Куэвасу.

Генерал-майор Асарта Куэвас (*говорит по-испански*): Позвольте мне ответить на вопросы

на моем родном языке — испанском, чтобы мои ответы были более четкими.

Относительно того, что называют арсеналом «Хизбаллы», хочу отметить, что согласно положениям резолюции 1701 (2006) основная ответственность за обеспечение того, чтобы в районе операций ВСООНЛ не было иного оружия, кроме оружия, принадлежащего ВСООНЛ и вооруженным силам Ливана, возлагается на правительство Ливана и вооруженные силы Ливана. Согласно нашему мандату, ВСООНЛ не имеют права вторгаться в частные дома или на частную территорию, если отсутствуют достоверные доказательства или непосредственная угроза нарушения резолюции 1701 (2006).

Наши контингенты, развернутые на юге Ливана, между рекой Литани и «голубой линией», насчитывают примерно 12 500 военнослужащих и более 1000 гражданских лиц. Эти военнослужащие, прибывшие из 35 разных стран, ежемесячно принимают участие в большом числе оперативных действий, от десяти до двенадцати тысяч. За пять лет после принятия резолюции 1701 (2006) в ходе таких оперативных мероприятий были обнаружены тайники с боеприпасами, бункеры и оружие, которые находились там еще до начала конфликта 2006 года. На сегодняшний день, принимая во внимание тот факт, что мы не можем проникать на частую территорию и обыскивать дома, что входит в обязанности правительства и вооруженных сил Ливана, нам не удалось получить доказательств незаконной контрабанды оружия. Тем самым я хочу сказать, что ни я лично, ни кто-либо из моих военнослужащих не видели упоминаемые боеприпасы и оружие. Мы хотели бы увидеть их, чтобы убедиться, что они на самом деле существуют.

Я хотел бы также сказать, что последний случай пуска ракет из нашей зоны ответственности в направлении Израиля был отмечен в октябре 2009 года — таким образом, на протяжении уже почти двух лет там, благодаря усилиям населения южных районов страны, вооруженных сил Ливана и ВСООНЛ, не ведутся боевые действия и не предпринимаются новые ракетные обстрелы территории Израиля.

Отвечая на второй вопрос, который был задан представителем Ливана, я хотел бы сослаться на рекомендацию ВСООНЛ, с которыми мы обратились к

сторонам после трагических событий, произошедших 15 мая этого года во время празднования «Дня Накбы». В этих рекомендациях указывалось, что ливанские власти несут ответственность за поддержание правопорядка в Ливане и что они должны принимать меры, необходимые для предотвращения инцидентов вдоль «голубой линии», которая, как известно, является очень нестабильным районом, где происходит большинство инцидентов; с войны 2000 года она является линией вывода израильских войск. Поэтому, чтобы предотвратить подобные инциденты, необходимо обеспечить всеобъемлющий надзор над населением.

Помимо этого, в наших рекомендациях, которые я зачитаю слово в слово, говорится, что израильские силы должны воздерживаться от ответных мер в подобных ситуациях, за исключением тех случаев, когда это однозначно требуется для непосредственной самообороны, с учетом того, что обе страны, Ливан и Израиль, имеют на нее право. Однако силы обороны Израиля не должны прибегать к чрезмерному применению силы и всегда должны принимать меры соразмерно с их правом на оборону, и поэтому им следует придать необходимые для осуществления контроля над манифестантами и толпой технику, средства и экспертов.

Мы также заявляли, что обе страны — Израиль и Ливан — должны следить за тем, чтобы в подобных ситуациях применялись контингенты, имеющие надлежащую подготовку и оснащение для того, чтобы они могли предотвращать подобные инциденты. На трехсторонних совещаниях и совещаниях со сторонами я всегда повторяю следующее:

(говорит по-английски)

Не отдавайте и не берите.

(говорит по-испански)

Не провоцируйте и не поддавайтесь на провокации. Это оптимальный способ предотвратить инциденты вдоль «голубой линии».

Я считаю, что ответил на вопросы, однако если потребуются дальнейшие разъяснения, буду рад их предоставить.

Председатель *(говорит по-английски)*: Я предоставляю слово генерал-лейтенанту Ньямвумбе, которому также было задано два вопроса.

Генерал-лейтенант Ньямвумба (*говорит по-английски*): Мне было задано два вопроса: один — представителем Соединенных Штатов Америки, а второй — представителем Ливана.

Вопрос представителя Соединенных Штатов заключался в том, можем ли мы поделиться своим опытом с другими миссиями. Это действительно очень актуальный вопрос, и отчасти цель нашего сегодняшнего заседания в Нью-Йорке состоит, помимо прочего, в том, чтобы обменяться опытом с другими миссиями. Однако помимо этого, у нас имеется особая возможность, которую мы называем межсессионским сотрудничеством. Я выражаю свою признательность генералу Пракашу, который организовал региональное совещание командующих силами в Энтеббе в мае. Мы примем к сведению его итоги и продолжим обмен опытом с другими миссиями, особенно с теми миссиями, которым поручена защита гражданского населения. Мы также будем рады узнать об опыте других миссий.

Я уже рассказал о некоторых материально-технических проблемах, стоящих перед Смешанной операцией Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), однако если говорить более конкретно, одна из них связана с чрезмерной длиной каналов снабжения. Всем присутствующим известно, что крупный морской порт находится в Порт-Судане, который расположен в 2000 км от Дарфура, при этом инфраструктура там плохо развита или вовсе отсутствует. Основная трудность, связанная с осуществлением операций, заключается в отсутствии инфраструктуры на местах. Как уже говорилось ранее, во время сезона дождей происходит резкое снижение эффективности и интенсивности патрулирования и других видов деятельности из-за отсутствия доступа в соответствующие районы. На данный момент число дневных патрулей сократилось со 160 до 100 патрулей по причине непроходимости дорог.

И наконец, существует проблема авиационного потенциала. До сих пор не устранен дефицит военных вертолетов общего назначения. Я хотел бы, пользуясь случаем, обратиться к тем, у кого есть такая возможность, с призывом поделиться своим потенциалом, поскольку это действительно значительно повысит эффективность работы Миссии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово генерал-майору Халиду.

Генерал-майор Халид (*говорит по-английски*): Мне были заданы вопросы представителями Соединенных Штатов и Ливана. Я считаю, что межмиссионское сотрудничество имеет первостепенное значение. Я так считаю потому, что у Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ) отсутствует резерв, и у него, с учетом числа развернутых по всему миру миссий, не хватает сил для того, чтобы реагировать на все непредвиденные обстоятельства.

Хочу сообщить, что завтра я буду выступать в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира (К-34) на ту же тему, согласно поручению ДОПМ, и намерен в подробностях изложить этот вопрос.

В качестве краткого ответа на вопрос об усвоенных уроках могу сказать следующее: в ноябре мы направили пехотный батальон и вертолеты МИ-8 в распоряжение Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ). Пехотный батальон был возвращен в январе, а военные вертолеты общего назначения — в июне; боевые вертолеты были отправлены в марте и до сих пор не возвращены. Я рад сообщить, что ООНКИ и Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии применяют эти боевые вертолеты МИ-24 в целях совместного выполнения задач и патрулирования границы.

Если говорить об извлеченных уроках, то они на самом деле подразделяются на четыре главных темы, или касаются следующих проблем: это легитимность, материально-техническое обеспечение, военный потенциал и координация. Я коротко остановлюсь на каждой из них.

Под словом «легитимность» я имею в виду экономию времени в последнюю минуту относительно опасений стран, предоставляющих войска. Это должно быть составляющей меморандумов о взаимопонимании.

Что касается материально-технического обеспечения, то миссии должны заботиться о нем, координировать соответствующие усилия и, возможно, даже порой решать вопросы, касающиеся демпинга рационов питания или топлива до начала развертывания миссий, с тем чтобы прибывающие войска не имели в этой связи никаких проблем. На уровне Департамента операций по поддержанию мира в штаб-квартире Организации Объединенных Наций

должна применяться комплексная стратегия, что, я уверен, и делается. Ее целесообразно периодически пересматривать в консультации со всеми миссиями, которым поручается межмиссионное сотрудничество. В любом случае в рамках межмиссионного сотрудничества не может быть больших ограничений, и дорожные условия могут быть далеко не самыми лучшими или дорог вообще может не быть, поэтому материально-техническое снабжение должно осуществляться по суше, воздуху и морю во избежание неоправданных задержек в последнюю минуту, которая, как правило, является критическим моментом. Материально-техническое снабжение должно быть четко определено.

Для более активной координации все такие миссии должны иметь группы межмиссионной координации, уполномоченные поддерживать контакты с целью ее укрепления, и они должны быть в курсе последних событий.

И последнее, но не менее важное. Когда в миссиях и соответствующих странах говорят на разных языках, то во избежание проблем по прибытии войск и для их эффективного использования нужно иметь группу переводчиков.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Сангку (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Алена Леруа, руководителя Управления по военным вопросам генерал-лейтенанта Бабакара Гая и командующих силами за содержательные заявления, с которыми они выступили сегодня утром.

Мы приветствуем командующих силами, которые сегодня присоединились к нам. Нью-Йорк находится далеко от полей сражений, поэтому возможность почерпнуть информацию от представителей военного командования, прибывших с передовой, является поистине ценной. Мы считаем целесообразным проводить такие встречи на регулярной основе, и мы благодарим германскую делегацию за эту инициативу.

В прошлом Совет Безопасности четко заявлял — и Южная Африка поддерживает эту его точку зрения, — что операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира проводятся лишь в качестве сопровождения, а не как альтерна-

тива политических стратегий урегулирования конфликтов.

С годами в результате изменения характера конфликтов миротворчество стало сложным и многоаспектным делом. Мы хорошо знаем о сложных последствиях и проблемах, возникающих в период внутрисударственных конфликтов. В большинстве случаев воюющие стороны хорошо финансируются и снаряжаются, часто добиваются большого влияния и не выполняют правил применения оружия. Затронутыми конфликтами зонами становятся не только слабые государства, они уже обладают мощным военным потенциалом и твердым политическим руководством.

В свете этих проблем Организация Объединенных Наций должна действовать динамично и оперативно. Поэтому нам, членам Совета, а также политическому и военному руководству Организации Объединенных Наций на местах настоятельно необходимо постоянно заниматься мобилизацией и оказанием политической поддержки всем заинтересованным сторонам, особенно тем странам, в которых Совет санкционирует миссии по поддержанию мира, и мы должны уважать суверенитет всех государств.

На протяжении всей деятельности миссий Совету также отводится особенно важная роль в поддержке усилий, направляемых на улучшение сотрудничества и координации с региональными и субрегиональными организациями и с другими партнерами. Меры, которые Совет Безопасности принимает в порядке реагирования на кризисы, происходящие на Африканском континенте, постоянно напоминают нам о необходимости укрепления сотрудничества и координации с региональными организациями, особенно Африканским союзом. В решении африканских проблем заменить африканское руководство ничем нельзя.

Сегодня, помимо прочего, мы должны подумать о нашей способности оптимального использования «зонты» безопасности, который обеспечивается на местах миротворческими операциями, а также о нашей способности находить политические решения конфликтам. Совету следует принять слаженные всесторонние стратегии, которые позволяют эффективно претворять мандаты миротворческих операций в четкие, заслуживающие доверия и реально достижимые результаты. Нам нужно поду-

мать о необходимости обеспечения того, чтобы масштабы операций соответствовали выделяемым на них ресурсам, чтобы операции надлежащим образом подготавливались и чтобы они своевременно развертывались с надлежащими оперативным потенциалом и численностью войск. Мы должны обеспечить адекватность механизмов мониторинга и оценки результатов операций по поддержанию мира и информированность Совета о последствиях его решений для ресурсов и полевой поддержки.

Это всего некоторые важные вопросы, которые в наших коллективных усилиях могут помочь нам понять проблемы, возникающие на уровне деятельности военного компонента во всех операциях по поддержанию мира. Мы считаем, что, если эти вопросы мы будем решать сообща, то нам удастся внести большой вклад в дело повышения результативности миротворчества Организации Объединенных Наций.

Защита жизни простых граждан, которые слишком часто становятся ни в чем не повинными жертвами нестабильности и беспорядков в зонах конфликтов, имеет непреходящее значение. Международное право предусматривает, что главная ответственность за защиту гражданских лиц лежит на самих государствах. С политической точки зрения, защита гражданского населения по своей природе является весьма тонким делом, но она также является важнейшей и жизненно необходимой задачей, входящей в мандаты. Учитывая характер последних конфликтов, защита гражданских лиц становится острой необходимостью, в связи с чем повышается роль региональных и организаций и международного сообщества.

Нас воодушевляют усилия, прилагаемые для восполнения нехватки военной техники, такой как вертолеты. Мы не должны развертывать войска на иностранной территории, а потом требовать, чтобы они действовали сразу и повсеместно, не имея для этого необходимых ресурсов, а в ряде случаев полного состава. Нашим войскам на местах мы должны обеспечивать необходимый уровень поддержки.

Однако нам нужно также подчеркивать важность проведения операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира с соблюдением принципов беспристрастности, которые закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций,

и в соответствии с международным и правозащитным правом.

В заключение наша делегация хотела бы воздать должное всем мужчинам и женщинам в форме, которые несли и продолжают нести службу в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и мы выражаем им признательность за их профессионализм и мужество. Мы особенно воздаем должное тем, кто пожертвовал своей жизнью на службе миру и человечности.

Г-н Бонн (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы также поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания. Такие заседания уже стали регулярной практикой, и они дают редкую, но ценную возможность встретиться с командующими силами на местах и услышать их мнения.

Я благодарю Департамент операций по поддержанию мира и командующих силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) и Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) за сделанные ими брифинги.

Во-первых, я хотел бы напомнить, что Франция привержена миротворчеству, которое является одним из самых важных и, разумеется, самых знаменательных видов деятельности Организации Объединенных Наций. В этой связи я хотел бы, прежде всего, дать высокую оценку той работе, которую «голубые каски» выполняют зачастую в трудных и опасных условиях на местах, куда далеко не каждый согласится поехать, с тем чтобы выполнить вверенные им мандаты, сложность которых напрямую соизмеряется со сложностью кризисов, которые наша Организация пытается урегулировать.

Франция намерена продолжать участвовать в усилиях, прилагаемых для улучшения функционирования операций по поддержанию мира. С момента начала проведения этих операций они являются первоочередным инструментом, с помощью которого Совет выполняет свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Поэтому повышение эффективности таких операций — это вопрос стратегической важности.

Инициатива, с которой Франция и Соединенное Королевство выступили в 2009 году, нацелена на совершенствование политического и военного контроля над операциями со стороны Совета Безопасности, улучшение в плане материально-технического снабжения операций и управления их финансовыми средствами, внесение большей ясности в доктрины по ряду таких сложных вопросов, как защита гражданских лиц, и, в случае необходимости и по мере возможности, уточнение и рационализация мандатов. Такова цель регулярных консультаций, которые Совет сейчас проводит по различным междисциплинарным вопросам, касающимся поддержания мира. По нашему мнению, их следует продолжать.

Что касается всех тех вопросов, о которых я только что говорил, то на наш взгляд, мы добились прогресса. В частности, мы приветствуем осуществление глобальной стратегии полевой поддержки. Мы также приветствуем доклад, представленный Консультативной группой высокого уровня об укреплении гражданского потенциала в постконфликтный период (S/2011/85). Мы считаем, что это позволит повысить эффективность функционирования операций по поддержанию мира в свете таких важных вопросов, как экономические последствия операций для национального развития и роль женщин в поддержании мира.

В связи с этим мы будем продолжать свою работу, в частности, в области усиления цепи командования операциями по поддержанию мира, укрепления сотрудничества со странами, предоставляющими войска, и оказания более эффективной финансовой поддержки операциям по поддержанию мира. Хотел бы подчеркнуть, что в последние годы бюджет операций по поддержанию мира стремительно растет. Действительно, во многом это объясняется ростом потребностей, но также верно и то, что в условиях жесткого бюджетного климата для стран, вносящих финансовые взносы, крайне важно, чтобы у нас были средства для ответственного и контролируемого управления этим бюджетом.

Я хотел бы также задать несколько вопросов присутствующим здесь сегодня командующим силами. Первый вопрос общего характера. Ощущаются ли прилагаемые в Нью-Йорке усилия по реформе на местах? Изменилась ли практическая деятельность на местах в результате принимаемых Советом решений и рекомендаций? Может быть, нам, в Со-

вете, следует придавать большее значение мнениям, поступающим с мест, и отзывы командующих войсками?

Более конкретные вопросы я хотел бы задать командующему ВСООНЛ генерал-майору Асарте Куэвасу. Разумеется, мы также решительно осуждаем нападения на военнослужащих ВСООНЛ. Мы признательны за солидарность, выраженную после вчерашнего нападения, в результате которого пострадали наши солдаты. И, разумеется, в будущем мы не потерпим угроз безопасности военного и гражданского персонала, размещенного в Ливане. Мы осознаем, что их служба трудна, но меня интересует, что мы можем сделать для того, чтобы обеспечить более надежную защиту наших солдат на местах? Кроме того, как можно укрепить сотрудничество с ливанскими вооруженными силами? И как мы можем обеспечить, чтобы задачи, выполняемые в настоящее время ВСООНЛ, постепенно передавались местным властям?

Мой вопрос к командующему силами МООНСДРК касается адаптации стратегии защиты гражданских лиц к нынешнему контексту подготовки к выборам. Нужно ли в нынешних предвыборных условиях изменить подход сил и стратегию защиты гражданских лиц, учитывая трудности, о которых мы сегодня узнали?

Г-н Барбалич (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого брифинга. Мы признательны заместителю Генерального секретаря за его комментарии, а также командующим войсками Временных сил ООН в Ливане, Миссии ООН в Либерии, Смешанной операции Африканского Союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре и Миссии ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго за их исчерпывающие выступления. Мы хотели бы также приветствовать присутствие других командующих операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и высоко оцениваем их приверженность долгу и прилагаемые усилия, а также выражаем признательность за отличную работу всего персонала миссий по поддержанию мира.

Один из постоянно поднимаемых ключевых вопросов при обсуждении деятельности по поддержанию мира — это необходимость того, чтобы Совет давал миссиям по поддержанию мира четкие,

заслуживающие доверия и выполнимые мандаты, поддерживаемые необходимыми ресурсами для осуществления порученных им задач. Поэтому неоценимое значение имеет своевременная и достоверная информация для принятия Советом решений. В этой связи мы подчеркиваем, что в каждой резолюции необходимо четко и подробно отражать концепцию подготовки к выполнению операций.

В начале этого года были выпущены важные документы о взаимосвязи между поддержанием мира и миростроительством и между безопасностью и развитием. В дискуссиях по этим вопросам необходимо определять практический путь продвижения вперед в устранении важных проблем и препятствий, предлагая решения для наращивания потенциала, координации и управления в полевых условиях.

Все более возрастающая сложность задач, поручаемых миссиям по поддержанию мира, и скудность конкретных ресурсов, в частности потенциала гражданской поддержки, могут поставить под угрозу успех миссий. Босния и Герцеговина приветствует деятельность, связанную с обзором международного гражданского потенциала. Мы считаем, что осуществляемые в этой связи мероприятия по выполнению рекомендаций и дискуссии по этому вопросу приведут к конкретным положительным результатам и практическим и разумным предложениям в этой области. Кроме того, сотрудничество между Департаментом операций по поддержанию мира и Департаментом полевой поддержки также должно повлечь за собой практические решения, позитивные изменения и ощутимые результаты на местах.

В этой связи мы подчеркиваем важность сотрудничества, консультаций и обмена мнениями со странами, предоставляющими военные и полицейские контингенты. Мобилизация поддержки государств-членов имеет весьма важное значение в том, что касается обеспечения подхода на основе учета возможностей, сосредоточенного на необходимых навыках, оборудовании и потенциале.

Очевидно, что мандаты миссий по защите включают многоплановую деятельность, направленную на обеспечение безопасности и физической защиты гражданского населения. Сбор информации, своевременные и точные данные о ситуации и обстоятельствах на местах, их анализ — все это

крайне важно. Тем не менее, миссии должны располагать необходимыми ресурсами для анализа этих данных и оказания поддержки в восстановлении таких условий, при которых принимающее государство могло бы взять на себя главную ответственность за защиту своих граждан. Разумеется, этот аспект включает другие процессы — такие, как программы по разоружению, демобилизации и реинтеграции, реформа сектора безопасности, поддержка избирательных процессов и расширение прав и возможностей местных общин, — с тем, чтобы содействовать переходу к устойчивому миростроительству.

При осуществлении стратегии эффективного выхода необходимо учитывать квалифицированность персонала и качество оборудования, а также увязывать это с соответствующими оперативными мандатами и целями. Следует также принимать во внимание культурные аспекты в районе развертывания, чтобы избежать ненужного недопонимания между миссией и принимающей страной и ее общинами.

В этом году мы были свидетелями санкционирования двух новых миссий: Временных сил Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абее и Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан. Босния и Герцеговина считает, что наша Организация должна сделать все возможное для использования информации и опыта, накопленных предыдущими миссиями по поддержанию мира, в то время как Совет должен давать миссиям стратегическое руководство и оказывать необходимую им адекватную поддержку. В этой связи Миссия в Южном Судане должна прилагать усилия по наращиванию потенциала правительства и обеспечению верховенства права.

Несомненно, что этот мандат будет играть жизненно важную роль в руководстве будущей реконфигурацией миссии. Необходимо учитывать развитие ситуации на местах, чтобы мандаты миссий были более реалистичными и выполнимыми.

И наконец, мы подчеркиваем, что миссии по поддержанию мира являются частью политического решения конфликтов, однако они не могут подменять самого решения. Поэтому необходимо добиваться повышения эффективности деятельности на местах вкупе с усилиями по превентивной дипломатии, раннему оповещению или посредничеству в

конфликте, а также сосредоточиться на национальных приоритетах и национальных действующих сторонах. Эти аспекты должны быть неотъемлемой частью каждой миссии по поддержанию мира, чтобы избежать повторения конфликтов, содействовать развитию стран и упрочению мира, а также, помимо прочего, гарантировать международную безопасность.

Г-н Тейтем (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я постараюсь быть очень кратким. Я благодарю посла Виттига за приглашение заместителя Генерального секретаря Леруа и командующих силами Смешанной операции Африканского Союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), для того чтобы они выступили с брифингами в Совете. Я хотел бы поблагодарить их за высказанные идеи и замечания, а главное — за работу войсковых командиров и комиссаров полиции и тяжелую работу всех женщин и мужчин, которые находятся под их командованием, зачастую, как нам всем известно, в очень непростых обстоятельствах, рискуя собственной жизнью. Такая опасность подтверждается недавними нападениями на солдат ВСООНЛ. Я присоединяюсь к другим ораторам, осудившим совершенное в начале этой недели нападение, и желаю скорейшего выздоровления раненым солдатам.

Соединенное Королевство твердо поддерживает нынешнюю инициативу, которая стала уже своего рода традицией, по обеспечению того, чтобы командующие силами и комиссары полиции имели возможность выступать с брифингами в Совете в ходе ежегодно проводимых в Нью-Йорке конференций. Это важно для обеспечения того, чтобы Совет делал мы как можно больше для того, чтобы лучше понимать излагаемые в резолюциях оперативные требования к войскам и полиции.

Как мы продемонстрировали в ходе нашего председательства в Совете в ноябре, у нас есть доступ к новой технологии для обеспечения того, чтобы мы могли более часто общаться с командующими операциями, и мы полагаем, что нам следует использовать такую возможность на более регулярной основе. В надлежащее время нам необходимо будет заслушать нового командующего Временными си-

лами Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абее.

В свете услышанного мною от командующих силами и от коллег по Совету я хотел бы высказать несколько кратких замечаний по четырем аспектам.

Первый аспект — защита гражданского населения. В выступлении генерала Нямвумбы четко прослеживалась мысль о важности обязанности защищать гражданское население, ставшее объектом нападения, либо находящееся под угрозой нападения. Эта обязанность является основополагающей в числе возлагаемых на миротворцев полномочий. Меня интересует здесь связь между ней и применением решительных действий — с этой концепцией хорошо знакомо высшее руководство ЮНАМИД. Мне известно, что некоторым она представляется спорной, но, присоединяясь к моей нигерийской коллеге, хочу решительно высказаться в поддержку решительных действий. Известно мне также и о том, что Генеральный секретарь упоминает о решительных действиях ЮНАМИД как о факторе, способствующем сокращению числа нападений на Миссию, и я считаю это очень важным.

Второй аспект касается воздействия политики обусловленной поддержки. Я с большим интересом выслушал замечания генерала Пракаша относительно обусловленности. Обусловленность поддержки представляет собой требование, призванное исключить случаи оказания миротворцами поддержки такой деятельности, которая выходит за рамки международного гуманитарного права. Очевидно, что такая политика должна проводиться неукоснительно.

Вместе с тем, нельзя упускать из виду и оперативную эффективность. Генерал Пракаш говорил о соотношении между желаемым и выполнимым. Мне было бы интересно узнать более подробно о концепции такого баланса — как его установить — если на то есть время, но я понимаю, что у нас его очень мало. Интересно, что генерал Пракаш думает по поводу того, существуют ли какие-нибудь общие полезные принципы установления такого баланса, которые можно было бы определить для более широкого их применения, или же такое соотношение всякий раз должно устанавливаться преимущественно на местах.

Генерал Пракаш также представил некоторые полезные руководящие принципы проведения поли-

тики обусловленности, в частности в том плане, что ее легче проводить с самого начала, чем впоследствии. Считаю это важным соображением в свете новой операции по поддержанию мира, развернутой в Южном Судане.

Третье мое замечание касается сотрудничества между миссиями, и здесь я хотел бы, еще раз вторя моей нигерийской коллеге, как и нашему коллеге из Соединенных Штатов, выразить твердую поддержку принципу межмиссионского сотрудничества. Есть ситуации, в которых это представляется вполне целесообразным с оперативной точки зрения, и важным примером тому служит совместное использование активов МОООНЛ и Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ). Считаю, что надо всесторонне изучить существующие в этой области возможности.

Мое последнее замечание касается четкости мандатов. Мне кажется, о необходимости обеспечения четкости мандатов говорил наш индийский коллега. Все выступавшие говорили о тех опасностях и невзгодах, которые приходится переносить персоналу наших операций по поддержанию мира. Считаю, что обеспечение миротворческих миссий четкими мандатами — это самое меньшее, что мы можем для них сделать. Для нас здесь, за столом Совета, очень легко пытаться сблизить наши разногласия за счет утверждения двусмысленных и мудреных формулировок. Но мы должны всегда помнить о тех проблемах, которые это может создать для сотрудников операций по поддержанию мира на местах в выполнении ими их важной работы.

Наконец, слушая сегодня утром командующих силами, я снова подумал о том, какую огромную пользу приносят нам такие обмены мнениями с людьми, прибывшими непосредственно с места событий. Мне хотелось бы искренне поблагодарить их за то, что они отвели в графике своей ежегодной конференции время на то, чтобы выступить в Совете. Надеюсь, что в будущем у нас будет возможность заслушивать их на регулярной основе.

Г-н Панкин (Российская Федерация): С учетом фактора времени я постараюсь быть кратким.

Мы рады снова приветствовать здесь командующих силами миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Отрадно, что впервые предложенная нами в прошлом году в период российского председательства в Совете Безопасности

практика подобного диалога получила развитие, и я хотел бы поддержать нашего британского коллегу, который обогатил эту практику, и теперь у нас есть возможности встречаться чаще с помощью видеоконференций и других современных технологий. А такая сверка часов с военными нам необходима потому, что дает возможность понять актуальные проблемы, военные вызовы, существующие в поле, с которыми реально сталкиваются миротворцы. И в конце концов, это обеспечивает востребованность эффективной военной экспертизы Совета Безопасности.

Я не буду останавливаться на том значении, которое мы придаем миротворчеству. Как и многие коллеги, мы считаем это важным — важнейшим — инструментом Организации Объединенных Наций для поддержания мира и безопасности. Наши миротворцы участвуют во многих операциях по поддержанию мира — на Ближнем Востоке, в различных регионах Африки, на Гаити. Мы видим, что проводимое Организацией Объединенных Наций миротворчество не стоит на месте, что оно продолжает быть активно востребованным. Пример тому — упомянутые две новые миротворческие операции в регионе Абьяе и в Южном Судане.

Хотели бы сказать, что на наш взгляд, людям в военной форме, которые составляют две трети миротворцев, принадлежит ведущая роль в решении трех важных задач: в поддержке усилий национальных правительств по стабилизации обстановки и упрочению мира, в обеспечении защиты гражданского населения и в мониторинге соблюдения режима прекращения огня.

Но деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира претерпевает постоянную эволюцию, в том числе как с концептуальной, так и оперативной точки зрения. Поэтому ее важно приспособлять к решению возникающих проблем и эффективному реагированию на новые политические реалии.

Многие из выступавших сегодня говорили о том, какие вызовы встают и требуют совместного решения военными и дипломатами в Совете Безопасности.

Поэтому мы считаем, что существует несколько общих вещей. Те ситуации, с которыми сталкиваются «голубые каски» — ситуации неординарные — еще раз подтверждают неизменный характер

основополагающих принципов миростроительства. Миротворцы должны строго следовать своему мандату, не втягиваться во внутривнутриполитические конфликты или оказывать «молчаливую поддержку» одному из участников конфликта. Это может привести к крайне печальным последствиям и поставить под угрозу репутацию Организации Объединенных Наций.

Мы, разумеется, поддерживаем сказанное другими коллегами относительно того, что мандаты операций должны быть четкими, выполнимыми и адекватными ситуации. Поэтому по-прежнему нерешенной остается проблема обеспечения необходимого уровня военной экспертизы шагов, предпринимаемых в рамках ооновского миротворчества. Мы вновь хотели бы напомнить о нашем предложении, касающемся активизации деятельности Военно-штабного комитета, который мог бы разрабатывать рекомендации по оперативным аспектам миротворческой деятельности, принимать участие в миссиях по определению готовности контингентов и инфраструктуры к проведению миротворческих операций. Это, в свою очередь, позволило бы подпитывать Совет достоверной и своевременной информацией.

Задача совершенствования ооновского миротворчества, естественно, требует более эффективного задействования ресурсов региональных организаций, а также их взаимодействия, поскольку мы сходимся в том, что миротворчество — это вспомогательная функция по отношению к основным функциям правительства в стране, равно как и взаимодействия с силами этого государства, этого правительства.

Дефицит финансовых и материально-технических ресурсов диктует необходимость оптимального использования имеющегося потенциала. Поэтому, на наш взгляд, в современных миротворческих мандатах важно четко разграничить функции в области поддержания мира и содействия постконфликтному миростроительству. Они, безусловно, взаимосвязаны, но на ооновских миротворцев следует возлагать только первичные задачи в области миростроительства. К процессам социально-экономических преобразований и смежным с ними должны более активно подключаться специализированные структуры системы Организации Объединенных Наций, занятые в области развития, а

также региональные организации, располагающие соответствующими потенциалами.

В заключение, мы надеемся, что сегодняшнее заседание позволит сверить часы в отношении дальнейших шагов по повышению эффективности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Г-н Мораеш Кабрал (Португалия) (*говорит по-английски*): Подобно другим мы тоже считаем, что поддержание мира и миростроительство составляют сегодня суть деятельности Организации Объединенных Наций. Глубокая приверженность нашей страны решению этих задач общеизвестна. В последние 30 лет мы принимали и принимаем активное участие в нескольких миссиях. Поэтому мы благодарим Вас, г-н Председатель, за организацию столь своевременной дискуссии. Было крайне полезно получить возможность провести конструктивную дискуссию с командующими силами и узнать напрямую их мнения, и я благодарю их за сегодняшние всеобъемлющие выступления, которые были крайне полезными, равно как и их ответы на некоторые вопросы.

Позвольте мне воздать дань уважения всем мужчинам и женщинам, которые несут службу в миссиях, командующим силами и комиссарам полиции за то, как они справляются со своими задачами, часто — как мы уже сегодня слышали — в очень тяжелых условиях. Они заслуживают постоянной поддержки с нашей стороны.

Позвольте высказать некоторые замечания по поводу сказанного: почти со всем из этого я согласен и потому буду краток.

Политика оказания обусловленной поддержки может быть задействована как инструмент, но, как подчеркнул генерал-лейтенант Пракаш, при ее применении нужна определенная осмотрительность. Он обратил внимание на то, что есть возможности совершенствования и позитивных составляющих обусловленной поддержки и улучшения ее негативных аспектов. Я полностью согласен с ним в том, что возникают проблемы, если применение этой политики начинает негативно сказываться на оперативной деятельности миссии. Я хочу также поблагодарить генерал-лейтенанта Пракаша за обращение к вопросу об угрозе «Армии сопротивления Бога». У нас была очень полезная дискуссия по этой теме на прошлой неделе (см. S/PV.6588).

Теперь перейду к защите гражданских лиц, которой мы придаем огромное значение: в этой важной области с годами были достигнуты значительные успехи. Мы благодарим Секретариат за его усилия и отмечаем положительный прогресс миссий на этом направлении. Обращаясь к генерал-лейтенанту Ньямвумбе, хочу заявить, что суть вопроса состоит в том, в какой мере миссия, не имеющая соответствующего мандата, может применять силу для защиты гражданских лиц в обстановке, не терпящей отлагательств.

Третье мое замечание обращено к генерал-майору Асарту Куэвасу. Как и другие коллеги, мы осуждаем нападения на военнослужащих Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), имевшие место вчера и в мае месяце, в результате которых погибли люди. Такая ситуация неприемлема, и стороны должны соблюдать резолюции Организации Объединенных Наций и выполнять свои обязательства. Коллега из Франции поднял очень важный вопрос о том, как наилучшим образом обеспечить защиту наших военнослужащих в тяжелой ситуации. На прошлой неделе, о чем, среди прочего, упомянул генерал-майор, мы провели очень полезную дискуссию по Ливану, и участие в этой работе ВСООНЛ внесло важный и положительный вклад в создание стабильной и спокойной обстановки в регионе, хотя пока она еще очень неустойчива. Я считаю, что достигнут полный консенсус по поводу крайней важности присутствия ВСООНЛ в этом районе.

Как я отмечал в ходе этой дискуссии — и мы этому очень рады — в ближайшее время мы направим португальскому контингенту в рамках ВСООНЛ подкрепление, в состав которого войдут 12 военнослужащих из Тимора-Лешти. Я думаю, важно отметить символичность такого шага, так как Тимор-Лешти, страна, где по-прежнему действует миссия Организации Объединенных Наций, со своей стороны участвует также в других миссиях Организации Объединенных Наций.

Кроме того, я благодарю генерал-майора Халида за его выступление и за его ответы на вопросы. Энергичное сотрудничество между миссиями очень важно и может играть решающую роль в некоторых областях. Естественно, я поддерживаю его точку зрения, согласно которой очень важны усилия по миростроительству на раннем этапе, включая обеспечение правопорядка, с тем чтобы люди могли

вернуться к нормальной жизни, и, естественно, налаживание политического процесса. Мы часто говорим, что миротворцы — это первые миростроители в ситуациях, когда есть мир, который нужно строить или поддерживать. Я считаю, что нужно смотреть на эту проблему именно в таком ключе.

В заключение хочу отметить, что, как было отмечено ранее, миссиям нужны средства, инструменты, хорошая подготовка и руководство, однако, как подчеркнул наш южноафриканский коллега, существует еще и необходимость общей, глобальной, политической и слаженной стратегии, для того чтобы миссии могли грамотно решать поставленные перед ними задачи.

Г-н Председатель (*говорит по-английски*): По причине позднего времени я воздержусь от заявления в качестве представителя своей страны. Мои коллеги, в основном, отразили то, о чем я хотел сказать в своем заявлении. Поэтому сделаю лишь три кратких замечания.

Во-первых, благодарю командующих силами за то, что они сюда прибыли и предоставили нам возможность для обмена мнениями. Я надеюсь, что работа в таком формате станет доброй традицией. Во-вторых, выражаю глубокую признательность им за их работу в очень тяжелых условиях, а также в их лице благодарю 120 000 мужчин и женщин, несущих службу на местах. В-третьих, хочу поддержать всех коллег, которые выразили благодарность г-ну Алену Леруа. Он уже покинул зал заседаний, но нам прекрасно известно о его глубочайшей приверженности общему делу в руководстве операциями по поддержанию мира и в дальнейшем решении задач их адаптации к новым требованиям.

Предлагаю перейти к вопросам и ответам. Представителем Франции был задан вопрос глобального характера о реформе и о том, как это сказывается на деятельности миссий на местах. Насколько я понимаю, он также касается и программы «Новые горизонты». По указанию г-на Алена Леруа я, на основании правила 39 временных правил процедуры, приглашаю к участию в этом заседании Совета командующего силами Миссии Организации Объединенных Наций в Судане генерал-майора Оби и командующего силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити генерал-майора Рамоша Перейру и прошу их ответить на

эти вопросы, что позволит нам разнообразить нашу дискуссию и осветить проблематику реформ.

Я предоставляю слово генерал-майору Рамошу Пререйре, который ответит на вопрос касательно реформы, заданный представителем Франции.

Генерал-майор Рамош Перейра (*говорит по-английски*): Как и мой коллега, командующий силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити, я имею перед собой очень непростую задачу выполнения нового мандата, разрабатываемого Советом Безопасности в рамках реформы. Мне хотелось бы отметить, что ситуация на Гаити пока стабильна и находится под контролем. Для меня и для моих сил было бы предпочтительно иметь четкий мандат, содержащий установки и потенциал для выполнения нашей миссии. Важно также отметить неустойчивую обстановку на Гаити, о которой Совету Безопасности доподлинно известно, и необходимость учета сложившейся там ситуации.

Если есть еще вопросы, я с готовностью на них отвечу.

Г-н Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово генерал-майору Оби.

Генерал-майор Оби (*говорит по-английски*): Я являюсь командующим силами Миссии Организации Объединенных Наций в Судане.

Хочу заявить, что проводимые реформы на данный момент сказываются весьма положительным образом на нашей службе на месте по целому ряду направлений. Я хотел бы сначала затронуть вопрос политики обеспечения высокого уровня подготовки сил, который уже сегодня здесь поднимался. Для выполнения нами своего мандата нам нужны высокопрофессиональные военнослужащие на месте.

Одна из реформ посвящена этому вопросу, и в этом отношении подразделения пехоты стандартизированы с точки зрения количества живой силы и военной техники. Это значительно упрощает задачу командующего силами оценить количество сил, которыми он располагает. У него есть возможность оценить, какие силы находятся в его распоряжении и использовать их, исходя из обстоятельств.

Что касается качества подготовки подразделений, то я хочу отметить, что введение практики

подготовки сил до развертывания и инспекции военной техники до постановки на баланс помогли нам обеспечить более высокое качество подготовки подразделений, что также способствует выполнению нашего мандата.

Аспект военной интеграции является одним из тех направлений, которому уделялось особое внимание в ходе последних реформ. Наша Миссия — Миссия Организации Объединенных Наций в Судане, была интегрирована, что позволило нам работать совместно с гражданскими, военными и полицейскими подразделениями и страновой группой Организации Объединенных Наций. Ключевым моментом остается стратегия защиты гражданского населения, под которой подразумевается, что ответственность за защиту гражданского населения несут не только военные, но и все остальные компоненты. В этом аспекте мы смогли реализовать усилия посредством проведения подготовки, развития концепций, обмена информацией, создания объединенных оперативных центров and объединенных центров переброски. Все эти подвиги оказались очень полезными на местах и оказали нам существенную помощь. Во время последнего кризиса в Кордофане и районе Абьей мы широко их применяли на практике. Между всеми участниками шел обмен информацией, активно создавались группы по урегулированию кризиса, и в значительной мере мы смогли совместными усилиями справиться с теми вызовами, с которыми столкнулись.

Эти реформы оказались полезными для нас, тех, кто служит на местах; кроме того, что мы смогли сплотить свои ряды на совещаниях командующего силами, как это было в случае совещания в Эн-теббе, что уже отмечалось ранее, мы могли обмениваться информацией. Это также стало новым достижением, которое мы находим весьма полезным.

Председатель (*говорит по-английски*): Я приглашаю генерал-лейтенанта Пракаша ответить на заданные вопросы и сделанные замечания.

Генерал-лейтенант Пракаш (*говорит по-английски*): я буду отвечать на вопрос, имеется ли необходимость в пересмотре стратегии по обеспечению защиты гражданского населения Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) в период до и после проведения выборов.

На мой взгляд, нынешняя стратегия исправно работает. Мы недавно провели обзор этой стратегии. Мы разработали механизмы ее реализации. Мы предусмотрели различные сценарии, с тем чтобы иметь возможность решать самые разные ситуации, с которыми мы можем столкнуться. Отсюда ясно вытекает, что сама стратегия работает, а что отсутствует, так это элементы поддержки. Например, существует вероятность, что вооруженные группировки расширят масштаб своей деятельности и по мере прохождения выборов могут возникнуть гражданские беспорядки. Если это произойдет, нам потребуются больше элементов поддержки. Элементы поддержки должны прибыть вовремя, чтобы оказаться в нужное время и в нужном месте. Как только нам предоставят такие элементы поддержки, я не думаю, что возникнет необходимость менять стратегию.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь слово предоставляется генерал-майору Асарту Куэвасу ответить на заданные вопросы и высказанные замечания.

Генерал-майор Асарта Куэвас (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить всех членов Совета за их любезные слова в адрес французских военнослужащих в составе Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), которые вчера пострадали в результате преступного террористического нападения.

Посол Франции задал сразу три вопроса. Первый вопрос касался того, как лучше обеспечить защиту военнослужащих. Второй вопрос был о взаимодействии с Вооруженными силами Ливана (ВСЛ). Третий вопрос был о передаче обязанностей ВСЛ.

Возвращаясь к первому вопросу, как нам лучше обеспечить защиту наших военнослужащих, должен сказать, что ВСООНЛ имеет достаточно надежных средств и хорошую оборону, чтобы справиться с поставленными задачами. В этом случае Франция, Испания и Италия без особых проблем готовы предоставить нам бронетранспортеры. После нападения 27 мая на итальянский патруль, когда шестеро наших военнослужащих получили ранения, я дал распоряжение своим подчиненным принять дополнительные меры безопасности. Среди этих мер самым важным стали приказы о том, что

автоколонны, где это возможно, должны передвигаться в ночное время и использовать средства радиоэлектрического подавления; автоколонна всегда должна состоять, как минимум, из двух транспортных средств; военнослужащие должны постоянно носить бронежилеты и каски; по мере возможности ВСЛ должны предоставлять телохранителей и поддерживать текущие контакты с объединенными оперативными центрами.

Следует подчеркнуть, что эти инструкции касаются тех наших автоколонн, которые передвигаются вне зоны проведения операции, поскольку террористические нападения, как вчерашнее, так и майское, произошли за пределами зоны действия ВСООНЛ. Подобные нападения имели место в 2008 году в той же зоне. Это означает, что при взаимодействии с ВСЛ и при поддержке населения мы можем обеспечить контроль над нашей зоной действий, однако вне зоны мы такой контроль обеспечить не можем. Это является национальной ответственностью правительства Ливана и ее Вооруженных сил. Они должны обеспечивать безопасность вдоль прибрежного шоссе, которое фактически является единственной артерией, которая связывает ВСООНЛ с силами поддержки и тылового обеспечения, а также с портом и аэропортом Бейрута, через которые военнослужащие прибывают в страну и покидают ее.

Рассказав об автоколоннах, я хотел бы перейти к личной безопасности, для повышения которой мы принимаем дополнительные меры, включая запрет на использование личным составом специальных машин с надписью ВСООНЛ в личных целях за пределами зоны проведения операции. В случае если военнослужащий покидает расположение зоны операции, например, на побывку в увольнение через аэропорт, он может воспользоваться одной из 14 машин, имеющих в нашем распоряжении, которые не имеют специальной надписи и имеют отличительную окраску и могут использоваться военнослужащими ВСООНЛ в личных целях.

Была введена еще одна дополнительная мера, предложенная мной генералу Кахваджи и начальнику военной разведки ВСЛ в южном секторе. Мера предполагает проведение ежедневной разведки шоссе, которое связывает нашу зону операции с портом и аэропортом Бейрута. Это означает расширение зоны нашей операции, так как шоссе фактически пролегает уже за зоной нашей операции. По-

этому нам необходимо работать в тесном контакте с правительством Ливана и ВСЛ. Я предложил ежедневно проводить совместно с Ливанскими вооруженными силами и силам безопасности рекогносцировку этой дороги, причем каждый день в разное время, но только особо опасных ее участков, наиболее уязвимых для нападений.

Я ждал ответа на протяжении двух месяцев. Наконец, в феврале этого года я направил главнокомандующему Ливанскими вооруженными силами официальное письмо, в котором я предложил вновь эту инициативу и попросил ответа. Вчера, к сожалению, было совершено еще одно нападение. Я не утверждаю, что его можно было бы избежать, если бы были приняты предлагаемые мною меры, но это вполне вероятно.

Я также хочу предоставить Совету последнюю информацию о произошедшем вчера инциденте. По дороге следовали четыре транспортных средства, три из которых были бронированными, но третьи по очереди — нет. Нападение было совершено на четвертое из них, которое было бронированным, с генераторами радиопомех. Из 12 солдат шестеро получили ранения — все легкие, за исключением одного, у которого довольно сильно пострадал глаз, но он его не потеряет. Из этих шестерых трое сегодня были отправлены обратно домой во Францию. А трое других остались в своих подразделениях. По сути, нам повезло.

Переходя ко второму вопросу, касающемуся координации наших действий с ЛВС, замечу, что в районе наших операций это действует. У них повсюду есть свои должностные лица и представители всех уровней. Им известно о нашей повседневной деятельности, и в этом существует полная транспарентность. За пределами зоны операций мы координируем свои действия на уровне командующего силами с начальником разведки и главнокомандующим ЛВС. Если у них есть информация или что-нибудь важное, о чем мне надо знать, они сразу мне об этом сообщают.

Что касается передачи обязанностей ВСООНЛ Ливанским вооруженным силам, мы, согласно выводам упомянутого мною ранее совместного технического обзора, поддерживаем с ЛВС стратегический диалог. Цель этого диалога заключается в том, чтобы провести анализ потенциала ВСООНЛ и тех задач, которые они должны выполнить согласно

мандату, закрепленному в резолюции 1701 (2006). Он также проводится для того, чтобы оценить потенциал ЛВС и выяснить, какие из наших задач они способны взять на себя, с конечной целью оставить Ливанским вооруженным силам выполнение всех задач, возложенных на ВСООНЛ резолюцией 1701 (2006). Мы сознаем, что ВСООНЛ не могут оставаться в Ливане вечно. В какой-то момент мы должны будем уйти. Тогда ЛВС придется взять на себя те обязанности, которые в настоящее время выполняют ВСООНЛ. Когда наступит такой день, мы не знаем, но мы работаем над этим.

В заключение могу сказать, что в результате последнего, состоявшегося 7 июля, совещания было создано четыре подкомитета: один по инфраструктуре, другой для командования и контроля, третий — по вопросам потенциала и передвижения войск, и четвертый — по оперативным вопросам. Все это нацелено на продвижение вперед в создании возможностей для передачи всех наших обязанностей — и я снова подчеркиваю, что это предусмотрено резолюцией 1701 (2006), — Ливанским вооруженным силам.

Председатель (*говорит по-английски*): Всего лишь за несколько часов мы охватили множество вопросов, Диалог этот оказался очень полезным. Знаю, что выступаю от имени всего Совета, выражая командующим силами признательность за то, что они, предоставив себя в наше распоряжение, создали такую возможность. Считаю, что это должно стать традицией и что нам следует проводить такие обмены мнениями, как минимум, раз в год.

Я благодарю командующих силами за то, что они сегодня присоединились к нам.

Заседание закрывается в 14 ч. 05 м.